

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ
СРЕДСТВАМИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ СИБИРСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Коллективная монография

Красноярск
2016

УДК 137.034(571.51)
ББК 74.005.1(2Рос-Крн)
Т 33

Авторы: О.Г. Смолянинова, Е.А. Безызвестных, В.В. Коршунова, Ю.В. Попова, Д.О. Труфанов, Т.А. Феньвеш, М.В. Ростовцева, М. до К. Виейра да Силва, К. Урбано, И. Виейра, Л. Баптиста

Рецензенты: В.А. Адольф, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева»

Р.Г. Рафиков, канд. истор. наук, доцент, заместитель начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края

Т Теория и практика развития толерантности средствами поликультурной образовательной платформы Сибирского федерального университета: коллективная монография / отв. ред. О.Г. Смолянинова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 100 с.

ISBN 978-5-86426-206-1 (ФГАОУ ВО «СФУ»)

Монография посвящена актуальным проблемам формирования и развития толерантности средствами мультикультурной образовательной платформы Сибирского федерального университета (на примере Красноярского края). Исследования и практические разработки, представленные в монографии, были поддержаны международным проектом ТЕМПУС ALLMEET № 544480-TEMPUS-1-2013-1-IT-TEMPUS-YPHES «Непрерывное обучение в течение всей жизни, направленное на развитие поликультурного образования и толерантного отношения на территории РФ».

Авторским коллективом были представлены теоретические и практические исследования формирования толерантности, описания моделей становления этнической идентичности, профилактики ксенофобии в условиях многонационального Сибирского региона. Книга предназначена для педагогических кадров и сотрудников органов управления системы образования, для представителей национальных автономий, управленческих кадров различного уровня институтов власти, для научных работников, магистрантов и аспирантов.

Co-funded by the
Tempus Programme
of the European Union

УДК 37.034(571.51)
ББК 74.005.1(2Рос-Крн)

© Сибирский федеральный университет

Программа Темпус IV оказывает финансовую поддержку проекту ALLMEET (Actions of Lifelong Learning addressing Multicultural Education and Tolerance in Russia). Данная публикация отражает точку зрения автора (авторов), и Европейская Комиссия не несет ответственности за использование представленной в данной публикации информации.

UDK 37.034(571.51)
BBK 74.005.1(2Ros-Krn)
T 33

Authors: O.G. Smolyaninova, E.A. Bezyzvestnykh, V.V. Korshunova, Y.V. Popova, D.O. Trufanov, T.A. Fenyves, M.V. Rostovtseva, Maria do Carmo Pereira de Campos Vieira da Silva, Cláudia Valadas Urbano, Inês Vieira, Luís Vicente Baptista

Reviewers: V.A. Adolf, Doctor of Education, Prof., Head of the Department of Pedagogical Science, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
R. G. Rafikov, PhD in History, Associate Prof., Deputy Head of the Public Relations Department of the Governor of Krasnoyarsk region

T Theory and practice of tolerance development by means of the intercultural educational platform of Siberian Federal University: collective monograph. O.Smolyaninova, ed. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2016. 100 pp.

ISBN 978-5-86426-206-1

The monograph is devoted to the topical problems of formation and development of tolerance by means of Intercultural educational platform at the Siberian Federal University (on the example of Krasnoyarsk region). The researches and practical developments presented in the book were supported by the international project TEMPUS ALLMEET № 544480-TEMPUS-1-2013-1-IT-TEMPUS-YPHES «Actions of lifelong learning addressing multicultural education and tolerance in Russia».

A group of authors presented theoretical and practical studies of tolerance formation, description of the ethnic identity formation models, prevention of xenophobia in the multinational Siberian region. The book is intended for teaching and administrative staff, for representatives of national autonomies, for managers of government institutions of various levels, for scientists, undergraduate and postgraduate students.

UDK 37.034(571.51)
BBK 74.005.1(2Ros-Krn)

The ALLMEET (Actions of Lifelong Learning addressing Multicultural Education and Tolerance in Russia) project has been funded under the Tempus IV program. This publication reflects the views only of the author(s), and the Commission cannot be held responsible for any use that may be made of the information contained therein.

© Siberian Federal University

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ	11
1.1. Семантика «толерантности» в российских и зарубежных исследованиях ...	11
1.2. Формирование толерантного отношения к инаковости: теоретические и прикладные аспекты.....	21
1.3. Европейские практики формирования толерантности (опыт Португалии). 32	
Список источников.....	37
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ.....	41
2.1. Практики реализации поликультурного образования в России и за рубежом: поликультурная образовательная платформа СФУ	41
2.2. Психолого-педагогические исследования формирования и развития толерантности в Красноярском крае	59
Список источников.....	86
ПРИЛОЖЕНИЕ А	90
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	92
Информация об авторах коллективной монографии	96
Information about the authors of the collective monograph.....	98

Contents	
PREFACE	6
INTRODUCTION	8
CHAPTER 1. THE ESSENTIAL CHARACTERISTIC AND THE DEFINITION OF TOLERANCE IN RUSSIAN AND FOREIGN STUDIES	11
1.1.The semantics of "tolerance" in Russian and foreign studies	11
1.2.The formation of tolerant attitudes to otherness: theoretical and applied aspects	21
1.3.European practices of tolerance development (Portuguese experience)	32
The list of references	37
CHAPTER 2. THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' TOLERANCE BY MEANS OF THE INTERCULTURAL EDUCATIONAL PLATFORM	41
2.1.Practices of multicultural education realized in Russia and abroad: Intercultural educational platform of Siberian Federal University	41
2.2.Psychological and pedagogical researches of formation and development of tolerance in Krasnoyarsk region	59
List of references	86
Appendix A	90
Appendix B	92
Information about the authors	96

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приток мигрантов в регионы и крупные города Сибири – характерная черта настоящего времени. В период 2013-2016 гг. ежегодный поток мигрантов в Красноярский край составляет 130 – 160 тысяч человек¹, большинство иностранцев приезжает из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и других стран ближнего и дальнего зарубежья. Одна из ключевых задач, которая стоит перед приезжающими (помимо легализации, трудоустройства, создания необходимых бытовых условий) – это адаптация в социуме, изучение русского языка и правовых норм для интеграции в общественную, культурную и профессиональную сферы. Нередко приезжающие иностранцы испытывают трудности в адаптации. По официальным данным и отчетам УФМС по Красноярскому краю около 66 % иностранных мигрантов приезжают в Красноярский край для того, чтобы найти работу [24]. В этой связи формирование и развитие таких личностных черт, как открытость по отношению к межкультурным различиям, умение жить среди людей других культур, языков и религий, готовность к диалогу становятся особенно актуальными. Формирование межкультурной компетентности и толерантности – качеств личности, необходимых для жизни в мультикультурном социуме, является важной задачей институтов образования. Ведущая роль отводится федеральным университетам – крупным научно-образовательным учреждениям России. В рамках университетского образования применяются различные подходы и методы развития толерантности, среди которых включение студентов в практические действия и пробы, организация поликультурных событий, расширение теоретических знаний и горизонтов практического действия по широкому кругу межкультурных аспектов, разработка и внедрение электронных образовательных платформ.

Создание и внедрение системы электронной поддержки образования стало основным направлением разработки методики развития толерантности в Сибирском федеральном университете в рамках проекта ТЕМПУС ALLMEET. Спецификой данного проекта выступает обоснование теоретических принципов и педагогических условий использования межкультурной образовательной платформы СФУ для формирования и развития толерантности различных групп населения в течение всей жизни. Методологической основой разработки межкультурной образовательной платформы стали компетентностный подход (В.А. Адольф, И.А. Зимняя, А.В. Хуторский, Дж. Равен, Е.А. Ямбург и др.), системно-деятельностный подход (В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.), культурно-исторический (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и др.), культурологический подход (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.Н. Коган, Е.В. Бондаревская и др.).

¹ Красноярскстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasstat.gks.ru>.

Во введении (автор О.Г. Смолянинова) описаны основания разработки и реализация поликультурной образовательной платформы СФУ в рамках проекта ТЕМПУС ALLMEET. В первой главе проведен теоретический анализ, проанализированы практики формирования и развития толерантности и этнической идентичности, описаны ресурсы системы образования в решении данных проблем. В написании данной главы участвовали О.Г. Смолянинова (параграф 1.1.), Т.А. Феньвеш, М.В. Ростовцева (параграф 1.2.). Параграф 1.3. был написан португальскими коллегами: М. до К. Виейра да Силва, К. Урбано, И. Виейра, Л. Баптиста.

Вторая глава раскрывает практику организации непрерывного обучения в поликультурной среде Красноярского края на основе использования ресурсов поликультурной образовательной платформы СФУ, разработанной при поддержке проекта ТЕМПУС ALLMEET. В написании параграфа 2.1. участвовали: О.Г. Смолянинова, В.В. Коршунова, Е.А. Безызвестных. Параграф 2.2., посвященный психолого-педагогическим исследованиям формирования и развития толерантности в образовательных учреждениях Красноярского края, был написан коллективом авторов: О.Г. Смоляниновой, Е.А. Безызвестных, В.В. Коршуновой, Ю.В. Поповой. По интерпретации отдельных результатов исследования консультировал Д.О. Труфанов.

Авторы выражают благодарность студентам, аспирантам и преподавателям Института педагогики, психологии и социологии СФУ: Я.М. Дайнеко, А.К. Лукиной, В.А. Помазану, Е.Г. Пригодич, принимавшим участие в исследованиях, пилотных апробациях, поликультурных событиях и экспериментальной работе. Огромный вклад внесли педагоги СОШ Красноярского края, среди них: Г.В. Влажина, В.И. Гроо, С.С. Гребенникова, Т.А. Дебелова, Е.Н. Демешкевич, Т.А. Жихарева, Е.В. Ильиных, О.В. Колпакова, О.Ф. Костюкевич, Л.А. Литвинцева, Л.В. Михеева, М.А. Понамарева, Н.А. Рогова, С.В. Садовская, И.Н. Сеткова, А.В. Шушеначев, Н.Ю. Шугалей и др. Отдельная благодарность инженеру кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования ИППС СФУ О.Г. Жолудевой, которая помогала в компьютерной верстке текста; Ю.В. Поповой, осуществлявшей перевод аннотации, содержания и параграфа 1.3. монографии. Также благодарим профессора-консультанта, доктора экономических наук, академика РАО А.И. Таюрского за содействие в открытии Поликультурного центра непрерывного образования на основе персональных сервисов обучения ИППС СФУ, проректора по молодежной политике СФУ Р.В. Богданова и переводчика Н.В. Лазуто.

Огромную благодарность коллектив авторов выражает заместителю начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Рашиту Гиззатовичу Рафикову. Плодотворное сотрудничество сложилось у команды проекта ТЕМПУС ALLMEET СФУ с директором филиала по Красноярскому краю ФМС России «Паспортно-визовый сервис» Игорем Владимировичем Гордеевым и его коллегами из Центра социальной адаптации и интеграции мигрантов. Успешный опыт

и эффективные практики организации и проведения поликультурных событий продемонстрировал проектной команде СФУ директор Дома дружбы народов Красноярского края Петр Иванович Суворов.

Не можем оставить без внимания тот вклад и положительное влияние на результаты нашей работы, повышение качества и эффективность разработки поликультурной образовательной платформы ИППС СФУ, который оказали зарубежные партнеры в рамках реализации проекта ТЕМПУС ALLMEET. Среди них отметим: руководителя проекта Морену Кукконато (Италия), Монику Перотто (Италия), Федерико Заннони (Италия), Инес Виейру (Португалия), Луиса Баптиста (Португалия), Марию до Кармо Виейра да Силва (Португалия), Стивена Макинней (Великобритания), Кииса Шуура (Нидерланды).

Директор ИППС СФУ,
доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО
О.Г. Смолянинова

ВВЕДЕНИЕ

Усилия образовательных институтов, власти и общества направлены на формирование и развитие толерантности. Это понятие в последнее время подвергается жесточайшей критике, о нем полемизируют политики, ученые, педагоги и простые граждане. Проблема толерантности в современном мире приобретает особое значение для понимания перспектив развития российской государственности.

Толерантность – это сложный и многогранный феномен, который включает в себя различные аспекты социальной жизни: этнический, межкультурный, религиозный, политический, социальный. В разное время в различных социальных условиях какой-либо из этих аспектов приобретает наибольшую актуальность для того или иного общества. В странах, где демократия существует на протяжении нескольких веков, вопрос о политической толерантности является одним из важнейших, так как уровень толерантности в обществе является индикатором успешности его модернизации и свободы.

С 2013 года в Сибирском федеральном университете действует проект ТЕМПУС ALLMEET. Он направлен на развитие непрерывного поликультурного образования и формирование толерантности. Проект осуществляется консорциумом четырех европейских и шести российских научно-образовательных организаций. В состав консорциума входят его координатор Болонский университет (Италия), Новый Лиссабонский университет (Португалия), Университет Глазго (Великобритания), Голландский университет прикладных наук (Нидерланды). Российскую сторону в проекте представляют три федеральных университета: Сибирский федеральный университет, Казанский федеральный университет и Северный (Арктический) федеральный университет, а также Марийский государственный университет, Московский городской педагогический университет, Институт психологии и педагогики профессионального образования РАО, Молодежная общественная организация Республики Татарстан «Центр развития добровольчества «Волонтер».

Руководителем проекта является профессор Болонского университета Морена Куконато. В состав поликультурной проектной команды СФУ вошли ученые, педагоги, психологи, социологи, политологи, преподаватели вузов, учителя школ, аспиранты, магистранты, бакалавры, муниципальные служащие, представители различных национальностей.

Совместные усилия многонациональной команды проекта, поддержка руководства СФУ, администрации Красноярского края, институтов гражданского общества г. Красноярска позволили провести системные исследования, описать концепцию и разработать модель поликультурной образовательной платформы СФУ. Теоретическая новизна проведенных исследований и практическая значимость результатов проекта были высоко оценены российским и международным профессиональным сообществом. Материалы по промежуточным результатам

проекта, модель интерактивной поликультурной образовательной платформы не раз представлялись на российских и зарубежных конференциях, обсуждались на круглых столах, семинарах, форумах в России, Италии, Португалии, Испании, Нидерландах. Среди международных конференций можно отметить следующие: International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN), International ePortfolio & Identity Conference (ePIC), International Technology, Education and Development Conference (INTED), International Conference «Effectiveness of Teacher Education: Innovative Approaches», International Conference «Multicultural Educational Area and Teacher Education: the Integration of Russian and International Experience» и др.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

«Бесконечные разговоры о культуре мира, призывы к воспитанию толерантности останутся благими пожеланиями до тех пор, пока мы не поймем, что, в конечном итоге, все усилия в этом направлении сводятся в формировании у ребенка потребности в диалоге и обучению цивилизованным способам его ведения. Строго говоря, такие человеческие качества, как миролюбие, широта, великодушие, отзывчивость, стремление понять другого, не похожего на тебя, восприняв его боль острее, чем свою собственную, – результат всего воспитания...»

Е.А. Ямбург
(Школа на пути к свободе. М., 2000.)

1.1. Семантика «толерантности» в российских и зарубежных исследованиях

В главе рассматриваются проблемы формирования и развития толерантности, обсуждаются различные толкования данного феномена в российских и зарубежных исследованиях, описываются различные кейс-ситуации реальных практик проявления толерантности и интолерантности. Проблематизируются события декларативной, «показной» толерантности и способы формирования и проявления истинной подлинной толерантности, формируемой и развиваемой в мультикультурной среде федерального университета. В первом параграфе очерчен основной круг вопросов толерантности/интолерантности и представлен опыт Сибирского федерального университета в формировании и развитии толерантности на основе поликультурной образовательной платформы, разработанной в рамках реализации проекта ТЕМПУС ALLMEET.

Процессы глобализации, возрастающая мобильность, открытые рынки труда, миграционные потоки приводят к актуализации проблемы мультикультурализма в обществе. Поликультурные компетентности на уровне личности проявляются в системе взглядов, ценностей, мотивов, установок. По утверждению Е.Ю. Клепцовой [19], «позиция поликультурности на уровне личности является результатом рефлексивного осмысления этнической диверсификации общества, что выражается в стремлении человека строить отношения с собой, людьми своей и других национальностей, миром без принуждения, при конструктивном разрешении проблем и противоречий посредством выбора. Воспитание и развитие поликультурной личности ложится на плечи национальных образовательных систем, но является актуально востребованной в глобальном современном обществе, основанном на принципах созидательного прогрессивного развития, гармонизации межнациональных

отношений, выстраивании конструктивного диалога, активного обсуждения глобальных общечеловеческих проблем и осознания ответственности за свои деяния».

Термин «толерантность» был введен в научный тезаурус французским философом и политическим деятелем Антуаном Л. К. Дестюд де Траси [47]. До настоящего времени в западной социологии и политологии толерантность является одним из основных демократических принципов, неразрывно связанных с концепциями плюрализма, свободы социальной и прав человека [40]. Формирование понимания толерантности осуществлялось на протяжении двух столетий. Латинское слово «toleranten», которое стало производным для понятия толерантности, обозначает устойчивость, невосприимчивость к внешним изменениям, и долгое время являлось термином сугубо медицинским, биологическим. Но сегодня с общей тенденцией диффузии между гуманитарными, социальными, естественными, точными науками и, соответственно, сближением понятий, он объективно приобретает иное значение. Оно только отчасти связано с его первородным смыслом [9].

В наиболее общем понимании смысл термина «толерантность» и его современное трактование как «достижения гармонии в многообразии» базируется на представлении этого понятия в «Declaration of principles on tolerance» [14], которая была провозглашена на Генеральной Ассамблее Организации объединенных наций в г. Париже и торжественно принята 16 ноября 1995 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО. Документ «Declaration of principles on tolerance» был переведен с английского языка на русский и первоначально зарегистрирован как «Декларация принципов *терпимости*», впоследствии заменен на «Декларацию принципов *толерантности*», что более соответствует современному звучанию и смыслу термина.

Определение термина «толерантность» для всего Евросоюза дано в «Программе формировании установок толерантного сознания и профилактики экстремизма» на основе «Декларации принципов толерантности» [14] как:

- ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества;
- обеспечение устойчивой гармонии и конструктивного взаимодействия между различными социальными группами;
- уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов;
- готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям;
- навыки эффективного межкультурного взаимодействия.

Данная феноменология толерантности подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности. По мнению французского

исследователя М. Конша, моделью толерантных отношений в современном европейском понимании, является такое сообщество, в котором господствуют интеллектуальная свобода и абсолютная терпимость к любому мнению [45].

Современные толкования понятия и сущности толерантности в зарубежной литературе различны. Американское издание «American Heritage Dictionary» определяет толерантность как способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей, которое базируется на взаимоуважении субъектами друг друга [51]. Оксфордский словарь определяет толерантность как готовность и способность принимать без выражения протеста или физического вмешательства личность или вещь (явление) [49]. По мнению мальтийского исследователя Кеннета Уэйна, толерантность не только понимается, но и выражается через признание и уважение других людей [35].

С позиции психологической науки толерантность (интолерантность) является одним из наиболее существенных проявлений поведенческих характеристик индивидов в плане общественных отношений. Они характеризуют особые, как правило, эмоциональные отношения, которые формируются на основе оценки некоторого объекта (другого индивида) в результате связи с ним. Исходя из данной семантики, С.К. Бондырева и Д.В. Колесов предлагают формулу: связь, оценка, отношение, поведение (намерение), толерантное или интолерантное (рис. 1.1) [7].

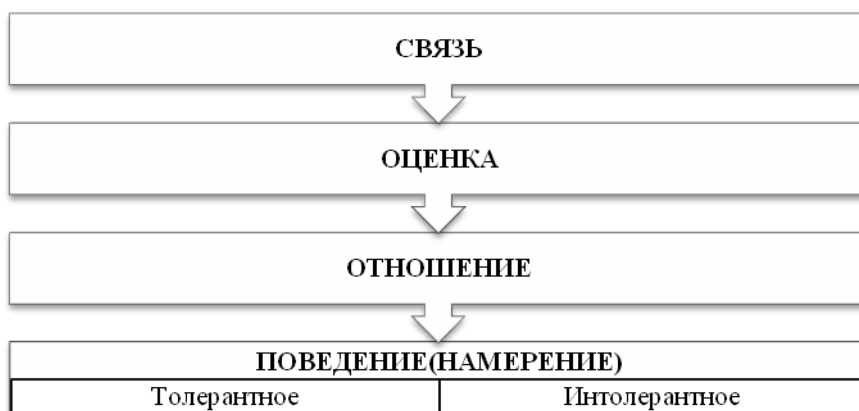

Рис. 1.1. Схема, демонстрирующая формирование толерантного/интолерантного поведения

Толерантность можно понимать и как отсутствие негативной реакции индивида в тех случаях, когда она возможна и ожидаема внешним субъектом. Но глубинные основания толерантности имеют различные смыслы. Истинная толерантность [27] – это отсутствие оснований для негативной реакции, демонстративная (проблемная) – это сдерживание себя индивидом от негативной реакции (торможение им своих

побуждений). В последнем случае индивид показывает, демонстрирует толерантность по ряду причин, среди которых могут быть выгода, умысел, иерархичность, имидж, обстоятельства выживания, снисходительность (безразличие) и т. д. Поскольку толерантность – это поведенческая и личностная характеристика индивида, то о способах ее оценивания можно говорить только в компетентностной парадигме. Кроме того, толерантность возможно наблюдать (измерять) только в контексте ее значимости – значимой для индивида ситуации. Таким образом, толерантность имеет три основания: контекстное, компетентностное, деятельностное. В психолого-педагогической науке выделяют врожденную толерантность (неагрессивность) и приобретенную толерантность (благодаря образованию и воспитанию).

В психологическом словаре толерантность определяется как:

- установки либерального принятия моделей поведения, убеждения и ценностей других людей;
- устойчивость к поведенческим отклонениям, конфликту, неопределенности;
- способности выносить стресс без серьезного вреда для психики человека [4].

Смысл толерантности психологи определяют с позиций индивидуально – психологических особенностей личности и как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор, употребляя его для обозначения способности к сопротивлению. Толерантность проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию [26].

Б.А. Орлов и А.З. Шапиро выделяют следующие этапы формирования толерантности, связанные с идентификацией человеком самого себя как личности, входящие в состав дифференцированного понимания психологической феноменологии толерантности:

- естественная (натуральная) толерантность – открытость, любознательность, доверчивость, – свойственная ребенку и еще не ассоциирующаяся с качествами его «Я»;
- моральная толерантность – терпение, терпимость, ассоциируемая с уже сформировавшейся личностью «внешним Я» человека;
- нравственная толерантность – принятие, доверие, ассоциируемая с сущностью или «внутренним Я» человека, которая формируется под влиянием целого ряда внешних и внутренних факторов [28].

В психолого-педагогических исследованиях нет единого взгляда на само понятие «толерантность». Поэтому так важно в любых практико-ориентированных проектах по «толерантности» определиться (договориться) по исходным концептуальным основаниям понятия. В литературе выделение признаков и проявлений толерантности происходит по разным основаниям, и относятся они к различным предметным областям: наиболее подробно операционализированы те из

них, которые раскрывают сущность понимания и особенности построения индивидом взаимоотношений с другими.

В диссертационном исследовании А.И. Богдановой представлено следующее толкование феномена: «толерантность как интегративное качество личности представлена взаимообусловленными и взаимодополняющими компонентами когнитивной, аффективной и поведенческой сфер, основанное на ценностном отношении к людям как представителям иных социокультурных групп и проявляющееся в активной жизненной позиции и профессиональной деятельности человека, предполагающей расширение личностных ценностей за счет конструктивного взаимодействия с другими культурами, формами самовыражения и способами проявления человеческой индивидуальности» [3].

Толерантность порождает отношение доверия, установку к компромиссу и сотрудничеству, дружелюбие в противовес интолерантности, которая порождает отношение недоброжелательности, негативизма, агрессии, злобы. «Толерантность/интолерантность является характеристикой конкретного поведения индивида в той или иной ситуации. В наиболее общем смысле толерантность можно представить как способность индивида воспринимать без агрессии мнения, отличающиеся от собственных, а также особенности поведения и внешности других индивидов. Разумеется, толерантность имеет свои пределы» [3].

Академик РАО, доктор психологических наук С.К. Бондырева определяет толерантность как способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственного мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов, это доминанта отказа от агрессии [7].

Следует отметить, что английское понятие «толерантности» как терпимости, обладает более обобщенным, но обедненным смыслом по сравнению с тремя русскими понятиями: терпение, терпеливость, терпимость. Обобщающим семантическим смыслом данных терминов является отсутствие нежелательной реакции индивида в ситуации, когда она вероятна или почти что вынуждена [7]. Можно привести массу примеров из реальной практики общественной жизни Российской Федерации или Европы, когда граждане проявляют терпение, или когда они его уже не могут (и не должны) проявлять. Вспомним, например, недавнюю ситуацию толерантного отношения к неконтролируемому потоку беженцев в страны Европейского Союза, демонстративно высокой толерантности к мигрантам и резкое изменение отношений на другой полюс – интолерантность к мигрантам после событий в рождественские праздники в г. Кёльне (Германия). Терпеливость – свойство индивида, характеризующее проявление терпения, являющееся чертой его характера. Терпимость – это общественное явление (состояние общества), заключающееся в том, что его граждане проявляют терпение, готовы быть сдержаны и неагрессивны. К большому сожалению, для большинства российских граждан всегда была велика

терпимость к возможности «обхода законов во благо семьи и детей». Приведем пример кейс-ситуации на различие смыслов. Небольшой городок вблизи г. Красноярска. Достаточно благополучная семья: отец, мать, единственная дочь – старшеклассница мечтает о престижной профессии и достойном вузе. Неожиданно для жителей городка, родители пишут отказ в органы опеки от родительских прав. Причина отказа - гарантированное поступление дочери в престижный вуз, за счет льготного права детям-сиротам. Пересуды и слухи в городке, в котором все друг друга знают, скоро затихают, у родителей нет ни малейших угрызений совести по поводу поступления дочери в вуз обманным путем. Местное сообщество относится вполне «терпимо» к данной ситуации. Морально-нравственная сторона описанных деяний не позволяет классифицировать данную ситуацию с позиций толерантности, несмотря на парадоксальную общественную терпимость. Несмотря на то, что автор данной главы классифицирует себя как готового принимать «других» такими, какими они есть, мы не согласны с действиями родителей и терпимым отношением местного сообщества. Феноменология толерантности в контексте теории социального действия предполагает, что это свойство принадлежит всем элементам его структуры: потребностям, интересам, находит свое воплощение в идеях, мотивах и целях [30]. Парадоксальность действия родителей, движимых, по их мнению, «благими намерениями», добившихся цели – поступления дочери в вуз, считающих себя патриотами, желающими видеть дочь «культурной и порядочной». Как в королевстве кривых зеркал, в искаженном социуме с тяжелым вздохом освобождают себя, родителей, от ответственности, готовя ребенка к жизни по формуле Салтыкова-Щедрина «применительно к подлости» [42].

С точки зрения американских социологов, толерантность является не позицией невмешательства и терпения, а осознанной активной позицией, защищающей права человека следовать своим убеждениям, исповедовать свою религию, сохранять свои культурные ценности [8]. На одной из Всероссийских конференций «Педагогика развития», проводимых ежегодно в городе Красноярске, известный российский психолог С.Л. Братченко предложил пять подходов к рассмотрению толерантности: гуманистический, диверсификационный, личностный, диалогический, фасилитативный. Опишем смыслы феномена толерантности в каждом из них. В гуманистическом подходе толерантность рассматривается как проявление сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека, его собственной позиции. В диверсификационном подходе толерантность рассматривается как сложный, многоаспектный, многокомпонентный феномен. В личностном подходе психологической основой толерантности являются ценности, смыслы и личностные установки. В диалогическом подходе исследуется межличностная толерантность: особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия с «другим», межличностный диалог. И, наконец, в фасилитативном подходе упор делается на развитие толерантности и создание условий для этого [8]. С.Л. Братченко выделяет

четыре основных компонента толерантности – признание, принятие, уважение, понимание и готовность к диалогу (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Компоненты толерантности

Можно сказать, что признание и принятие различий, существующих между людьми, являются наиболее приемлемой формой межкультурного взаимодействия.

Толерантность – это такая психологическая характеристика, которая, с одной стороны, способствует эффективному межкультурному взаимодействию, а с другой стороны, формируется в результате его осуществления. По мнению Ю.А. Ищенко, толерантность определяется как *терпимость к иному рода взглядам*, которая является признаком уверенности в себе и сознанием надежности своих собственных позиций, это внутреннее активное отношение, проявляемое то ли в сострадании (и молчании), то ли в действии (и диалоге) [17], это признание права на существование противоположных точек зрения, как осознанное нравственно-понимающее сопереживание [29]. Безусловно, толерантность – одно из тех качеств личности, которое формируется только с появлением внутренней зрелости, этот процесс продолжается в течение всей жизни. Поэтому трудно говорить о стабильно высоком уровне толерантности у молодежи, даже если они его продемонстрировали в какой-либо поликультурной ситуации. С изменением ситуации поликультурного взаимодействия уровень толерантности может этого не подтвердить.

По утверждению И.В. Хариной, *толерантность* к другим взглядам, обычаям, умение видеть особенности своей культуры в контексте других, воспринимать мир как совокупность сложных взаимосвязей, когда нарушение одной из них может привести к катастрофе, – это характеристики глобального образования, свидетельствующие об актуальности данной педагогической концепции для современной России [39].

Следует отметить, что существенные изменения, которые происходят в современном обществе, ставят на повестку дня необходимость поликультурного образования, вызванного усилением взаимовлияния этнокультурных групп, трансформацией группового и индивидуального сознания личностей многонационального, полилингвального и поликультурного общества. Все вышеперечисленное актуализирует проблему формирования поликультурных компетенций, важной составляющей которой является толерантность.

Л.П. Костикова отмечает, что в социально-педагогическом контексте поликультурное образование является способом формирования определенных социально-установочных и ценностно-ориентационных predispositions коммуникативных и эмпатийных умений, позволяющих личности осуществлять интенсивное межкультурное взаимодействие и проявлять понимание других культур, а также толерантность по отношению к их носителям [21].

По утверждению Т.Ю. Гурьяновой, *толерантность* рассматривается как один из показателей проявленности одного из компонентов (мотивационно-ценностного) поликультурной компетентности. В качестве критериев и показателей поликультурной компетентности студентов данный исследователь выделяет:

- когнитивный критерий (полнота поликультурных знаний);
- мотивационно-ценностный критерий (наличие положительной мотивации к освоению поликультурных знаний и взаимодействию с представителями разных культур, сформированность поликультурных качеств, таких как толерантность, бесконфликтность, эмпатия);
- деятельностный критерий (сформированность поликультурных умений и навыков;
- наличие опыта позитивного взаимодействия с представителями разных культур) [13].

Р.Р. Агадуллин рассматривает поликультурную компетентность как важнейшую профессиональную компетентность современного учителя. По мнению данного ученого, поликультурная компетентность является интегрированным результатом учебной деятельности, педагогической практики, внеучебной воспитательной работы, а также их самодетерминационных аналогов (самообразования, самообучения, самовоспитания) [1]. Структура поликультурной компетентности представлена следующими элементами: аксиологический, теоретический, технологический, личностный, организационно-коммуникативный интегративный, адаптивный. Толерантность в межнациональных, межкультурных и социальных отношениях, гуманизм, демократизм, мировоззренческая зрелость, гражданская ответственность и активность, развитое национальное самосознание, творческая активность, высокий уровень культуры являются значимыми качествами личности, обладающей поликультурной компетентностью.

И.В. Харина выделяет в поликультурной компетентности три компонента (когнитивный, аффективный, поведенческий) и относит толерантность к критериям проявленности аффективного компонента личности. Данный исследователь рассматривает *толерантность* как способность к безоценочному, уважительному принятию иного способа мышления, образа жизни, обычаев, верований, мнений, идей [38]. Анализ изучения уровня толерантности студентов Дальневосточного государственного университета путей сообщения в исследованиях И.В. Хариной показал, что большинство студентов демонстрируют средний уровень (67 %) по данному показателю и треть студенческой группы (33 %) на начальном этапе обучения характеризуется как низко-толерантная. Данный факт, по мнению ученого, свидетельствует о том, что такое личностное качество, как толерантность, требует развития, воспитания и достаточной личностной зрелости, глубокой внутренней работы, а также определенного жизненного опыта. Социологические исследования, проводимые учеными СФУ в Красноярском крае, показывают преимущественно средний и высокий уровни толерантности среди населения. Подробнее результаты социологических и психолого-педагогических исследований описаны во второй и третьей главах данной монографии. Однако выделяются существенные различия по возрастным группам, городским и сельским жителям. Следует отметить, что самый высокий уровень интолерантности демонстрирует городская молодежь.

Кандидат философских наук, доцент СФУ, специализирующаяся в этносоциологии, Т.А. Феньвеш отмечает, что «если рассматривать *толерантность* как *характеристику культуры*, не собственно чистую характеристику, а то «внешнее», что мы получаем в процессе социализации, то *формирование толерантности в молодежной среде напрямую связано с формированием нормальной этнической идентичности*. Она так и называется: нормальная, это одна из характеристик этнической шкалы [36]. Исследования, проведенные в г. Красноярске в 2013 и 2015 годах среди старшеклассников в школах на окраине города, где преимущественно наблюдается анклавное поселение мигрантов из Средней Азии, стабильно демонстрировали низкий уровень толерантности у 17,4 % (в 2013 г.) и 20 % (в 2015 г.). Как ни странно, более высокий уровень толерантности показали представители национальных меньшинств. Мы связываем это с высоким уровнем ассимиляции мигрантов, готовностью принимать иную (российскую) культуру. Более подробно о результатах исследований речь пойдет в параграфах 2.3 и 3.2 данной монографии. Следует отметить, что процент старшеклассников, показавших высокий уровень интолерантности (61 %), исследователи связывают с низким уровнем этнической идентичности. Как тут не вспомнить слова Е.А. Ямбурга в его статье «Войны исторической памяти», которая вышла в апреле 2016 года в «Московском комсомольце»: «Хаос в головах и смута в сердцах порождают взаимное недоверие и агрессию. Ситуация обостряется тем, что на наших глазах рушится традиционный миропорядок. Нарастающая тревога и страх толкают людей к поискам простых

окончательных решений открытых сложных вопросов. А таких решений нет и в принципе не может быть» [41].

Толерантность означает признание мнения других и является универсальной нормой сосуществования, кооперации, социального взаимодействия. Как следствие, толерантность является решающим фактором, снижающим ситуации проявления насилия, дискриминации, нарушения прав человека [2]. Академик РАО, доктор психологических наук, профессор В.С. Собкин выделяет следующие условия развития *толерантности*: равноправие, взаимоуважение, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам, равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества, сохранение и развитие культурной самобытности языков, охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего числа людей, возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в обществе, свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права и возможности других членов общества [32].

Ведущие российские и зарубежные педагоги и психологи уверены, что толерантность надо воспитывать с самого раннего возраста, чтобы первоначально она закладывалась как доброжелательность, умение в своем поведении не выходить за определенные пределы, как лояльность и интерес к различиям, как способность судить не предвзято, не по принадлежности, а по сути, более того, видеть и переживать свое глубинное сходство с другими людьми, без которых никакой индивид, даже самый интолерантный, существовать не может. Проблема воспитания толерантности в раннем детстве находится в руках матери, направляющей развитие ребенка в сторону сбалансированных, уравновешенных, гармоничных отношений с окружающим миром и доброжелательного отношения с людьми.

Обобщая сущностные понятия толерантности на основе анализа различных определений толерантности, выделим основные характеристики исследуемого феномена, отмеченные в диссертационном исследовании А.И. Богдановой [3]. Значимыми характеристиками толерантности, по мнению исследователя, являются следующие:

- признание допустимым и равноправным существование многообразия в мире различных образов мысли, политических, религиозных, этнических и других взглядов;
- активное признание прав и свобод другого человека, в том числе права за другим человеком на собственные убеждения, права быть иным;
- уважительное терпеливое отношение к чужим мнениям, верованиям, поведению;
- позволение людям открыто выражать свои мысли;
- настроенность на понимание и диалог с другим;

- стремление достичь согласования разнородных мнений, интересов, точек зрения преимущественно методами разъяснения и убеждения;
- воздержание от употребления силового воздействия с целью предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей;
- защита ценностей других, признание плюрализма и многообразия современного общества;
- активная жизненная и нравственная позиция самодостаточной личности.

Резюмируя, отметим, что толерантность – это многомерное и многоаспектное понятие. Обсуждая данную проблематику, мы должны конкретизировать какие именно аспекты в толерантности нам важны: социальные, конфессиональные, межэтнические, межнациональные, гендерные, межличностные и в каких конкретных контекстах отношений и социальных группах находятся взаимодействующие индивиды или группы.

1.2. Формирование толерантного отношения к инаковости: теоретические и прикладные аспекты

Толерантность во все времена считалась человеческой добродетелью. Она подразумевает терпимость к различиям среди людей, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свобод других. Толерантность также является основой демократии и прав человека, она означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений.

Наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является воспитание уважительного отношения к ценностям других людей, умения сопереживать, понимать мотивы поступков людей, уметь общаться и сотрудничать с людьми иных взглядов, ориентаций, культур. Для этого необходимо чувствовать и осознавать, прежде всего, собственную этническую идентичность.

Условием, необходимым для формирования этнической идентичности, является наличие дихотомического отношения «Мы – они». Именно оно определяет взаимодействие между группами людей, которые рассматривают друг друга как различающиеся по культурным характеристикам. Это выражается в ощущениях, переживаниях личностью своей принадлежности к этнической группе (ингруппе), с одной стороны, и переживания отношения к представителям аутгруппы, с другой. В рамках концепции социальной идентичности человеку присуще естественное стремление идентифицировать себя с какой-либо группой (это Мы!), что возможно

лишь при наличии дихотомического отношения «Мы – Они». Если такого отношения не существует, то нет смысла говорить о социальной идентичности, поскольку она предполагает взаимодействие между группами людей, члены которых рассматривают друг друга как различающихся по каким-либо характеристикам. Иначе говоря, только в ходе взаимодействия с иной группой (это Они!) может проявиться, обозначиться «наша» индивидуальность.

Д. Кемпбелл выделяет следующие психологические характеристики, свойственные, по его мнению, всем людям:

1. Считать то, что происходит в их культуре, естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах, напротив, неестественным и неправильным.
2. Рассматривать обычаи и традиции своей группы как универсальные – что хорошо для нас, то хорошо и для других.
3. Считать ценности, модели поведения и нормы своей группы единственно и безусловно верными.
4. Считать помощь членам своей группы и кооперацию с ними естественной.
5. Действовать только в интересах своей группы, несмотря на ущерб, приносимый другим.
6. Испытывать чувство гордости за свою группу.
7. Чувствовать и не скрывать неприязнь к членам других групп [23].

Можно сказать, что мы считаем свою культуру стандартом, и все, что от него отклоняется, оцениваем негативно. При этом очевидно предположить, что уровень потенциального негативизма оценки определяется степенью различия самих культур. А. Фарнхем и С. Бочнер предложили понятие культурной дистанции для классификации культур по степени их различий по темам:

1. Климат.
2. Одежда.
3. Пища.
4. Язык.
5. Религия.
6. Уровень образованности.
7. Материальный комфорт.
8. Структура семьи.
9. Обычаи ухода за собой.
10. Проведение досуга.

Согласно концепции социальной идентичности Г. Теджфела, индивид демонстрирует положительный когнитивный и эмоциональный уклон в пользу ингруппы и негативный в сторону аутгруппы (аутгрупповая враждебность). Индивиду свойственно оценивать свою группу (ингруппу) позитивно, и этот положительный уклон в пользу «своей» группы, получивший название ингруппового фаворитизма,

совершенно естественен, нормален. Он лежит в основе социально-психологического механизма, обеспечивающего на индивидуальном уровне необходимое личное самоуважение, а на групповом – сохранение и воспроизведение групповой культуры, ее ценностей, норм, моделей поведения и восприятия мира. Обратной стороной интруппового фаворитизма является аутгрупповая враждебность, или негативная оценка других групп, с которыми индивид себя не идентифицирует. При этом аутгрупповая враждебность может возникнуть и без выраженного межгруппового противостояния или конфликта, будучи следствием естественного процесса деления человечества на группы (классы, слои, страты, этнические образования).

Итак, человеку свойственно преувеличивать достоинства своей группы и преуменьшать достоинства других. Так, к примеру, что в рамках одного этноса называется экономностью, у других будет скупостью, настойчивость – упрямством и т. д. Здесь мы сталкиваемся с явлением стереотипа социального – упрощенного, эскизного, эмоционально окрашенного и весьма устойчивого образа какой-либо этнической общности или иной социальной группы, распространяемого на всех ее представителей. Появление стереотипов связано с феноменом экономии мышления, так как людям психологически легче воспринимать и характеризовать иные группы недифференцированно и пристрастно. Изменения стереотипов происходят медленно и тяжело. Редко проявляясь на поведенческом уровне при отсутствии явной враждебности между группами, при наличии ее они начинают играть доминирующую роль в реальном поведении, доходя до откровенной враждебности и обострения отношений. Стереотипы неизбежно искажают реальность, которую стремятся отразить. Являясь в некотором смысле злом, они при этом выполняют ряд необходимых в обществе функций: познавательную, коммуникативную и функцию защиты позитивной идентичности. В межэтнических взаимодействиях особо проявляется компенсирующая функция гетеростереотипов в познавательном процессе, минимизирующая риск принятия решений в неопределенной ситуации [33].

Исходя из вышесказанного, нетрудно предположить, что в значительной степени стереотипы определяют не только форму, но и общее содержание действий, а следовательно, и их согласованность. При этом само поведение в межэтнических отношениях может не нуждаться в дополнительной мотивации [15]. Общее содержание этнического поведения можно выразить в следующих парадигмах:

1. Образ врага (другой, локализация источника зла).
2. Образ себя или образ покровителя (локализация источника добра).
3. Представление об образе действия (противодействия) в борьбе с врагом [31].

Здесь находит свое отражение механизм социально-психологической защиты при столкновении с иной культурой или инокультурном влиянии, направленный на сплочение своей группы и отдаление от другой (иной) культуры. Этот механизм предполагает формирование объекта, нуждающегося в защите. В этом качестве

выступает сама этническая группа. Такие ее характеристики, как уникальность и отличность от других, особенно подвержены опасности при столкновении с инокультурной средой, что вызывает повышенную тревожность группы. Образ другого – первоначально обедненная по содержанию категория – в спокойном состоянии межэтнических отношений схематичен и однороден. Однако в условиях повышенной тревожности группы он неизбежно усложняется, детализируется, приобретает все более угрожающие и даже демонические черты. При этом «Мы», сплываясь, стремимся обособиться от «Них».

По мере своего развития общество становится все более структурированным, в нем углубляется социальная дифференциация, различия начинают преобладать над подобием. При этом переживание человеком своей принадлежности к определенной группе или общности, формирующееся на основе генетического или социального единства этой группы и проявляющееся в форме сравнения «Нас» с «Не нами», становится важнейшим фактом общественного сознания.

Современный человек ежедневно сталкивается с проявлениями полиэтничности (инокультурности) в обществе. Ни одна этническая общность не может существовать в абсолютной изоляции от других этнических групп. Этносы вступают во взаимодействие в результате различных исторических обстоятельств. В XX – XXI вв. особое значение приобрели миграции, особенно трудовые. Вообще миграции народов существуют с древнейших времен, но только в новейшее время процесс миграций утрачивает инвазийный характер и эволюционирует в постоянно длящееся явление. Межэтнические контакты на групповом уровне становятся неизбежным результатом массовых этнических миграций. Мигранты вынуждены ступать в более или менее длительное взаимодействие с представителями доминирующей культуры. Реакция на эти проявления во многом определяется преобладающим типом этничности (этнической идентичности) как мигрантов, так и представителей доминирующего этноса. Кроме того, ситуация усугубляется в случае с мигрантами, прибывающими на постоянное место жительства или на неопределенно долгое время. Проблема отношения «Мы» – «Они» трагедизируется неизбежностью адаптации к иной культуре. Здесь возрастает важность сохранения национального окружения как психологического противовеса необратимой адаптации. Контакты с соотечественниками, в этой ситуации, для мигрантов будут более важными и сохраняемыми. Здесь можно говорить о ксении, т. е. такой форме взаимодействия этносов, когда прибывающий малочисленный по отношению к доминирующему, этнос ограничивает свои связи с принимающей стороной на неопределенное время [12]. Реальное положение членов недоминирующих этнических групп в ситуации замкнутости можно оценить по ряду измеримых показателей:

1. Уровень детской смертности.
2. Уровень смертности взрослых от несчастных случаев, случаев суицида и насильственной смерти.

3. Распространение респираторных инфекционных заболеваний.
4. Алкоголизм.
5. Количество неполных семей, разводов, внебрачных детей, абортов, случаев отказа родителей от воспитания детей.
6. Низкое качество жилья, скученность.
7. Чувство зависимости, социальная пассивность.
8. Высокий уровень преступности, включая подростковую.
9. Безработица [31].

На сегодняшний день большинство исследователей в области кросскультурных взаимодействий говорят о стрессогенном воздействии инокультурных проявлений. На индивидуальном уровне межэтнические контакты приобретают свои особенности и специфику развития. При устойчивых контактах с инокультурными проявлениями у индивида возникает особое состояние сознания. Этот эффект получил название «культурного шока» (К. Оберг) [48]. Контакт с иной культурой вызывает психическое потрясение, приводящее к расстройству психического здоровья в той или иной степени. Мы воспринимаем себя и других через систему символов социального окружения, включающую вербальные и невербальные способы общения. Эта система позволяет нам ориентироваться и действовать в ситуациях привычной повседневной жизни. При этом психологическое состояние каждого человека зависит от проявлений культуры, многие из которых не осознаются. Однако в условиях инокультурной среды система сигналов становится неадекватной вызовам. По мнению А. Фарнхема и С. Бочнера [46], основными показателями культурного шока являются:

- чрезмерная забота о питьевой воде, посуде и постели;
- боязнь физического контакта с представителями иной культуры;
- чувство тревоги и беспомощности;
- стремление ограничить контакты только представителями своей культуры;
- страх быть униженными или оскорбленными представителями иной культуры.

Здесь необходимо учитывать влияние следующих факторов:

- качество и количество различий в ценностной системе культур выхода и поселения;
- уровень толерантности к иным ценностным системам;
- возможность и способность к изменению своей ценностной системы (индивидуальная когнитивная сложность).

Исследователь К. Оберг [48] полагает, что при столкновении с инокультурной средой индивид проходит четыре стадии переживания:

1. Стадия «медового месяца» – первоначальная реакция психики на дружелюбный прием хозяев. Человек воспринимает все с надеждой и энтузиазмом.

2. Кризис – первые существенные различия в языке, понятиях, ценностях, казалось бы, знакомых символов и знаков, ведут к тому, что у человека появляется ощущение несоответствия, тревоги и гнева.

3. Выздоровление – выход из состояния кризиса осуществляется различными способами, в результате чего человек осваивает язык и культуру иной страны.

4. Адаптация – человек осваивается в новой культуре, находит свою нишу, начинает работать и получать удовольствие от новой культуры, хотя иногда он чувствует тревогу и напряжение.

Далее К. Оберг выделяет шесть аспектов «культурного шока» [48]:

1. Напряжение, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации.

2. Чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии, собственности).

3. Чувство отверженности представителями иной культуры или отвержения их.

4. Сбой в самоидентификации (разрушение ролевой структуры личности, системы ценностей).

5. Неожданная тревога или отвращение и негодование в результате осознания культурных различий.

6. Чувство неполноценности от осознания своего бессилия в новой среде.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что культурный шок есть естественная защитная реакция индивида на столкновение с инокультурной средой, на инаковость. Наплыв новой информации вызывает страх невозможности справиться с новыми обстоятельствами. Собственно, это и определяет проблему толерантного отношения к другому в дихотомии «Мы – они».

Причины формирования интолерантного отношения весьма разнообразны. Условно их можно разделить на субъективные, больше связанные с личностными особенностями человека, и объективные, которые включают условия жизнедеятельности личности, особенности социализации, воспитания и обучения.

Формирование толерантного отношения к инаковости – длительный и сложный процесс, который начинается с рождения ребенка, развивается в период становления личности и продолжается в течение всей его жизни. Решающими институтами являются семья и школа.

В современном мире образование – ведущий элемент трансляции культуры через передачу новым поколениям накопленного опыта, знаний, ценностей, норм – всего того, что, в конечном счете, и определяет формирование основных индивидуальных и коллективных траекторий взаимодействия личности с окружающим миром. Сегодня педагогический процесс нацелен на развитие толерантности, приобщение подрастающего поколения к традиционной культуре своего народа и формирование уважительного отношения к традициям и

особенностям других культур. В роли же «культурного интерпретатора» социальных отношений, в первую очередь, выступает школа [6].

В настоящее время в педагогике накоплен огромный опыт организации диалога культур в ученической среде. Особо можно отметить труды, в которых разработана общая теория воспитания толерантности в условиях глобализации и роста полиэтничности общества (С.К. Бондырева, А.Н. Ермоленко, Е.С. Каменев, Д.В. Колесов, В.А. Лекторский, В.С. Малахов, Ю.П. Платонов, В.А. Тишков, Ф.О. Радтке, Ч. Тэйлор, К. Цюрхер, К. Ясперс и др.). Проблемам организации диалога культур в образовательной среде посвящены педагогические, культурологические, философские исследования (С.В. Архипова, Л.Е. Антонова, А.К. Абрамян, О.В. Аракелян, Л.В. Бахтеева, М.А. Воронкина, Т.А. Дёмина, А.М. Кулага, С.П. Лавлинский, С.В. Медведко, В.И. Мусиенко и др.).

Цель воспитания толерантности в школе – формирование в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения. Воспитание толерантности с педагогической точки зрения – это целенаправленная организация позитивного опыта толерантности, т.е. целенаправленное создание условий, требующих взаимодействия с другими, какими бы в глазах субъекта они ни были [25].

Педагог рассматривается как носитель накопленных культурой общечеловеческих ценностей, как активный субъект, реализующий в педагогической профессии свой способ жизнедеятельности, готовность принимать на себя ответственность за решение педагогических задач, вырабатывать свою стратегию профессионального мышления, поведения и деятельности [11]. Именно с примера педагога начинается воспитание толерантности в школе.

Педагогическая толерантность требует соблюдения некоторых основных универсальных принципов:

- доброжелательность, терпение, уважение;
- одинаково объективное отношение ко всем учащимся;
- одинаково объективное оценивание учащихся, нацеленное на мотивацию получения учащимися знаний, умений, навыков;
- продуктивное позитивное межличностное общение, в ходе которого у учащегося закладываются нормы и правила поведения, формируется толерантное отношение к людям и к жизни.

Однако следует учитывать, что воспитание толерантности в школе – это комплексный многоступенчатый процесс, включающий две основные составляющие.

Первый аспект можно обобщенно обозначить как воспитание у школьников миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать. Конкретизация данного момента предусматривает:

- формирование у школьника негативного отношения к насилию и агрессии в любой форме;
- формирование уважения и признания его к себе и к людям, к их культуре;

- развитие способности к межнациональному и межрелигиозному взаимодействию;
- развитие способности к толерантному общению, к конструктивному взаимодействию с представителями социума, независимо от их принадлежности и мировоззрения;
- формирование умения определять границы толерантности.

Вторая составляющая процесса формирования толерантности в школе – это создание толерантной среды в самой сфере образования, что, в свою очередь, предусматривает:

- профилактику терроризма, экстремизма и агрессии в обществе;
- гуманизацию и демократизацию системы обучения и воспитания;
- включение в реформирование образования ведущих идей педагогики толерантности;
- реформирование системы подготовки будущих педагогов к воспитанию толерантности подростков [5].

Кандидат психологических наук Е.Ю. Клепцова в системе школьного образования выделяет два основных методологических подхода к воспитанию толерантности. Первый подход – личностно-ориентированный, который подразумевает признание права каждого учащегося на свободу, самоопределение, индивидуальность и самовыражение; опору при взаимодействии и обучении на мотивацию, ценности, опыт, «Я-концепцию» учащегося; а также построение траектории обучения ученика на основе и с учетом его способностей и потребностей, что предполагает индивидуальный подход к каждому ученику [18].

Второй подход к воспитанию толерантности – деятельностный, который реализуется с опорой на активность, сознательность и самостоятельность учащегося; его ориентацию не на вербальное воздействие, а на деятельность самого ребенка; обеспечение субъективной свободы в выборе деятельности и ее компонентов.

Оба подхода, несмотря на принципиальные отличия, будут иметь следующие принципы воспитания толерантности, сформулированные О.А. Филипповой [37].

1. Принцип целенаправленности. Воспитание толерантности требует четкого осознания целесообразности педагогических воздействий, четкого определения цели педагогом. Однако формирование данного качества, основой которого является активная социальная позиция и психологическая готовность, возможно только при наличии мотивации и осознании ребенком того, зачем именно ему необходимо это качество (личная цель) и осознания значимости для общества (социальная цель). Единство целей педагога и учащегося является одним из факторов успешности воспитания толерантности.

2. Второй принцип связан с учетом индивидуальных и половозрастных особенностей учащегося. Воспитание толерантности во многом зависит от индивидуальных особенностей: уже имеющихся моральных устоев поведения, этических установок, развитости интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, уровня развития психических процессов, характерологических черт, личного опыта взаимоотношений, наличия и развития природных и духовных способностей и т. д. При формировании толерантности следует учитывать также половые особенности и, прежде всего, различия в чертах личности и социальном поведении. К таким

различиям относят: формы проявления агрессивности, степень эмоциональной чувствительности, подверженность влиянию других людей и убеждению себя другими. В связи с чем Е.Ю. Клепцова формулирует следующие рекомендательные педагогические принципы:

- организация педагогических действий на опережение (предупреждение интолерантного поведения, чтобы оно не закрепилось в сознании);
- определение методов, приемов и форм воспитания толерантности в соответствии с индивидуальными и половозрастными особенностями, сочетая их с самовоспитанием;
- минимизирование проявления агрессии (физической, вербальной, внешней, внутренней), снижение напряжения в группе учащихся, обучение способам саморегуляции, поддержании эмоциональной чувствительности, развитие эмпатии и обучение способам адекватного эмоционального реагирования (эмоциональная стабильность), развитие волевой сферы, актуализация желания общаться с людьми и воспитывать миролюбие, позитивное отношение к людям, показывая границы толерантности;
- включение идеи толерантности в игру, продуктивные виды деятельности в реальную жизнь.

3. Принцип учета психолого-характерологических характеристик ученика. В условиях реального взаимодействия в рамках контактной группы такие характеристики чаще всего связаны с готовностью и способностью конкретных членов общества к адекватной атрибуции ответственности за успех и неудачу в совместной деятельности и общении, а также с типом темперамента. Например, ребенку-холерику и экстерналу присущи активная жизненная позиция, независимость и ответственность за себя. Ученики – меланхолики – интерналы, напротив, чаще пассивны, пессимистичны, чувствуют, что от них ничего не зависит, а все зависит от обстоятельств, и даже свои успехи, достижения и радости они приписывают внешним обстоятельствам, везению, счастливой судьбе или помощи других людей. Учащийся сангвиник – экстернал чаще в жизни «победитель», флегматик – интернал – консерватор, как правило, медленно и достаточно болезненно адаптируется к изменениям. У учеников разных психологических типов различные жизненные сценарии, различное отношение к себе и другим людям. Исследования показывают, что экстерналы и интерналы различаются не только по своему убеждению относительно того, где находится источник контроля их поведения. Одно из ключевых различий, отличающих экстерналов от интерналов – это способы, какими они ищут информацию об окружении [18]. Эти факторы можно учитывать при построении процесса воспитания толерантности.

Психологические механизмы формирования толерантности, как правило, связаны:

- с переоценкой значимости мотива или предмета потребности ученика. Это может быть осуществлено с помощью оценок и мнений других людей, через различные внешние символы, напоминающие о последствиях выбранных действий, через сравнение привлекательных и отрицательных сторон предмета потребности и намеренное уменьшение привлекательности одной стороны при увеличении привлекательности другой стороны;

- изменением роли, позиции ребенка. Так, например, привлечение экстерналов к социальной работе может положительно влиять на формирование позитивных характеристик личности;
- предвидением и переживанием последствий действия или отказа от его осуществления. Учащийся может представить себе последствия своего поступка, и эти представления определенным образом влияют на смысл действия;
- изменением смысла заданного действия, что может достигаться совмещением в одном действии двух смыслов, один из которых задан жизненной ситуацией, а другой создается через связь действия с новым реальным мотивом, актуализируемым извне. Новое действие в форме старого может быть задано другим человеком. Например, в рамках старого действия задается новая цель, отвечающая новому мотиву. Дополнительный смысл заданного действия создается и через постановку более конкретных целей при выполнении определенного объема деятельности или при работе в определенное количество времени.

4. Принципы связи воспитания толерантности с жизнью. Воспитание толерантности во многом зависит от того, насколько учащийся осознает значимость этой категории и связь ее с жизнью, видит результаты или последствия интолерантности в мире. При этом необходимо ориентироваться не только на ситуации в обществе вообще, но и на жизненные ситуации, связанные с толерантным (интолерантным) взаимодействием в общении подростка с близкими, друзьями, педагогами. Принцип заключается в единстве социально организованного воспитательного процесса и реального жизненного опыта, отсутствие расхождения слова с делом. Для этого необходимы: подготовка учащихся к реальным взаимоотношениям с окружающим миром; демонстрация последствий толерантности и интолерантности; поиск способов решения, сотрудничество и диалог; возложение ответственности за свое поведение (толерантные или интолерантные действия).

5. Принцип уважительного отношения к личности. Независимо от позиции учащегося, его мировоззрения, уважительное отношение к нему является необходимым принципом воспитательного процесса. При формировании толерантности этот принцип приобретает двойную значимость. Уважая и принимая (не обязательно соглашаясь) позицию и мнение ученика, но при необходимости корректируя их, педагог, тем самым, будет показывать ему пример толерантного отношения к человеку с иным взглядом на мир. Достичь этого можно с помощью организации общения с позиции педагогического такта, доброжелательности, ориентируясь на гуманное отношение в любых обстоятельствах.

6. Принцип единства знания и поведения. Данный принцип требует построения воспитательного процесса по формированию толерантности на двух взаимосвязанных уровнях: информационном (предоставляющем знания о толерантности, ее составляющих, ее проявлениях, о многомерности человеческого бытия, формирование установки на толерантности) и на поведенческом (вооружение умениями и навыками толерантного взаимодействия), составляющих единое целое. Основным критерием сформированности толерантности может стать умение конструктивно, толерантно взаимодействовать с людьми и группами, имеющими

определенные отличия. Для этого принципа необходимы соблюдение взаимосвязи уровней формирования толерантности, а также перевод толерантности из области знания в область действия.

7. Принцип создания толерантной среды в образовательном учреждении. Формирование толерантной среды осуществляется с опорой на уже имеющийся позитивный опыт толерантного взаимодействия; на создание атмосферы ненасилия и безопасного взаимодействия в коллективе педагогов, в подростковом коллективе, в отношениях учителей и учащихся; на использование демократического стиля педагогического руководства. Кроме того, толерантная образовательная среда предполагает организацию диалога и сотрудничества в коллективе, а также организацию психолого-педагогической поддержки и психологической защищенности членов коллектива.

8. Принцип диалогичности и сотрудничества. Диалогизация образовательного пространства и опора на сотрудничество как ведущий тип взаимодействия являются обязательными для соблюдения принципами воспитания толерантности. При этом диалог и сотрудничество должны быть приоритетами взаимодействия в структуре: ученик-ученик, ученик-учитель, ученик-учитель-среда, ученик-учитель-культура.

9. Принцип воспитывающей рефлексии. Формируя толерантные установки и поведение, необходимо создавать условия для рефлексии воспитанникам произошедших с ним изменений и анализа складывающихся отношений в коллективе, семье, обществе. Точнее побуждать учащихся к осмыслению и осознанию собственных действий, приемов, способов деятельности [37].

К отдельной форме воспитания толерантности можно отнести внеклассные мероприятия, которые побуждают учащихся к самостоятельной деятельности, вызывают интерес к этой деятельности, способствуют формированию терпимого отношения к окружающим, повышают социальную активность обучающихся.

При организации внеклассной воспитательной работы необходимо направить усилия педагогического коллектива и руководства на разносторонность её содержания, и общественную направленность. Необходимо, чтобы внеклассная деятельность осуществлялась по нравственной, эстетической, физической, трудовой траектории воспитания.

Среди форм внеклассной работы, направленной на формирование толерантности и социальной активности учащегося, можно выделить индивидуальные формы работы (подготовка тематических докладов на тему социальной активности, социальной адаптации, межличностных и межэтнических взаимоотношений, беседы, тесты) и массовые (высказывания собственных мнений, обсуждения и предложения путей решения социальных задач и конфликтов, создания проектов на тему социальной активности, вечера встреч и т. п.) [10].

Педагогу на предметных уроках, в особенности на классных часах, следует уделять внимание патриотическому воспитанию, направленному на формирование уважительного отношения к Родине, родным местам, историческому прошлому, родной культуре, собственному народу и народам России и мира. Глубокая и осознанная любовь к своему наследию побуждает человека с уважением относиться к чувствам других, быть чутким к трагедиям Отечества и народа.

Таким образом, на современном этапе развития общества, когда резко возрастает напряженность и нетерпимость в человеческих отношениях, проблемы воспитания толерантности становятся особенно актуальными. При их решении нельзя не обойтись без тщательного теоретического анализа причин ментальной несовместимости человеческих сообществ, а именно, без анализа природы, причин, условий формирования этнической идентичности личности, особенностей протекания этого процесса на каждом этапе жизни человека. Важно понимать механизмы адаптации и инкультурации личности в новых культурных условиях, поскольку от специфики их протекания зависит становление индивидуальности человека, формирование у него адекватных представлений о «я», «мы» и «они». На этой основе могут быть найдены эффективные средства предупреждения конфронтационных процессов с использованием возможности сферы образования, прежде всего, среднего образования, поскольку именно школа способствует формированию в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности.

1.3. Европейские практики формирования толерантности (опыт Португалии)

В параграфе рассматривается ряд ключевых вопросов поликультурного образования и толерантности в Португалии. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека (Ст. 14 – «Запрещение дискриминации») «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам»². Кроме того, Конституцией Республики Португалия (ст. 4)³, Конвенцией и Уголовным кодексом (ст. 132)⁴, установлено наказание гражданам Португалии за проявления расовой, религиозной или политической нетерпимости. Поликультурное образование находится в приоритете при планировании и реализации государственных программ страны.

Португалия после долгой истории в качестве страны - «поставки» мигрантов (которой она по-прежнему продолжает быть), стала принимающей страной. Рост миграционных потоков был зафиксирован с начала 90-х годов, когда в страну въехало около 100 тысяч иммигрантов. Спустя 20 лет появились данные, свидетельствующие

² Европейская конвенция по правам человека (1950) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

³ Конституция Республики Португалия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Portugal_2005.pdf.

⁴ Уголовный кодекс Португалии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hsph.harvard.edu/population/domesticviolence/portugal.penal.95.pdf>.

об увеличении потока на 400 %. Миграционный приток в страну в настоящее время имеет тенденцию к стабилизации⁵.

Государственная организация ACIDI (Верховная комиссия по вопросам иммиграции и межкультурного диалога) определяет семь ключевых принципов: 1) *равенство* – признание и гарантия одинаковых прав и возможностей; 2) *диалог* – содействие эффективной коммуникации; 3) *гражданство* – поощрение активного участия в реализации прав и обязанностей; 4) *гостеприимство* – умение принимать разнообразие; 5) *поликультурность* – взаимодействие и обогащение за счет разницы культур; 6) *близость* – сокращение расстояния для того, чтобы узнать другого лучше; 7) *инициатива* – внимание и способность к антиципации⁶.

По результатам обзора интеграционной политики приема иммигрантов было выделено шесть направлений работы государственных программ: 1) обеспечение информацией для того, чтобы иммигранты могли защищать свои права и выполнять обязанности – web-сайт ACIDI, журнал «B-I Magazine», телефонная горячая линия для иммигрантов, информационные листовки; 2) решение проблем иммигрантов – посредством работы с такими организациями, как CNAI (Национальные центры поддержки иммигрантов), служба медиаторов (социокультурных посредников); 3) исследование проблем для совершенствования помощи – ОI (Опрос иммигрантов), Международное партнерство, исследовательские проекты, модели «единого окна»; 4) работа с иммигрантами – GATAI (Техническая поддержка для ассоциаций иммигрантов), PEI (проект по продвижению предпринимательства среди иммигрантов), Службы занятости, помогающие иммигрантам устроиться на работу; 5) повышение уровня осведомленности общественности о гостеприимстве и интеграции; 6) консультативные комиссии и советы, которые функционируют в рамках организации ACIDI – CICDR (Комиссия по вопросам равенства и борьбы с расовой дискриминацией), COCAI (Консультативный совет по делам иммиграции).

В приоритетах Министерства образования Португалии декларируется следующее: «Поликультурное образование призвано способствовать признанию и учёту многообразия как возможности обучения для всех, уважению культурного многообразия, развитию способности к общению и поощрению социальных взаимодействий». В рамках исполнения «Стратегического плана по миграции на 2015-2020», утвержденного постановлением Совета Министров № 12-Б/2015, реализовывались различные мероприятия.

Можно выделить следующие действия органов государственной власти по формированию и развитию толерантности: меры по интеграции и обучению мигрантов, получивших гражданство, а также привлечение молодых мигрантов в молодежные организации, укрепление сплоченности и поликультурной

⁵ Portuguese Immigration and Borders Service [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sef.pt/portal/V10/EN/asp/organizacao/index.aspx?id_linha=4165&menu_position=4130#0.

⁶ ACIDI [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.acidi.gov.pt

компетентности; продвижение инициатив, направленных на повышение информированности общественности о важности культурного разнообразия, разработка онлайн-сервисов, которые обеспечивают обучение и сертификацию; поощрение активной гражданской позиции через повышение осведомленности общественности о проблемах миграции; выпуски телешоу; производство мультимедийных информационных ресурсов; развитие службы Менторов (наставников) переселенцев; развитие программы обучения португальскому языку; поддержка интеграции поликультурного образования в учебной и педагогической практиках в школах, а также разработка и внедрение обучающего тренинга по поликультурному образованию.

По инициативе Главного Управления образования и Верховной комиссии по вопросам иммиграции и межкультурного диалога (ACIDI) в 2012 году была утверждена награда Знак поликультурной школы. Цель – отметить школы, которые разрабатывают проекты по развитию межэтнической толерантности. Школам выдаются сертификат и цифровая печать с градацией уровней: уровень 1 – начальный; уровень 2 – средний; уровень 3 – продвинутый⁷. Кроме того, организация ACIDI проводит бесплатные семинары по вопросам межкультурных отношений в школах, для обучающихся и педагогов, административного персонала образовательных учреждений. Программа семинаров включает следующие модули:

- Учебные истории: первые шаги к межкультурной коммуникации (4 ч.) – рефлексия педагогами кейс-ситуаций поликультурного контекста из реальной образовательной практики (может включать в себя практические семинары и игровую деятельность с группой детей);
- Межкультурный диалог (4 ч.) – тренинг на понимание культурного многообразия и взаимоотношений в современном мире;
- Поликультурное образование молодежи (4 ч.) – тренинг на понимание культурного многообразия и межкультурных отношений. Обсуждение стратегий включения молодежи в гражданские инициативы;
- Поликультурное образование (6 ч.) – рефлексия поликультурного обучения как процесса изменения педагогической практики;
- Поликультурное образование в школе (6 ч.) – рефлексия внедрения практик поликультурного обучения в школах;
- Португальские цыгане: гражданство и межкультурные отношения (6 ч.) – рефлексия на тему гражданства и межкультурных отношений в Португалии. Анализ и понимание процессов изоляции и принятия цыган в Португалии.

⁷ ACIDI [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.rcc.gov.pt/Directorio/Entidades/ac/Paginas/ACIDI---Alto-Comissariado-para-a-Imigra%C3%A7%C3%A3o-e-Di%C3%A1logo-Intercultural,-I.P.aspx>.

Далее опишем успешные практики поликультурного образования Факультета социальных и гуманитарных наук (ФСГН) Нового университета Лиссабона.

Факультет социальных и гуманитарных наук Нового университета внедряет инновационные теоретические и практические подходы с момента основания (02.01.1978г.) и по настоящее время. После португальской революции 25 апреля 1974 года в результате политических, социальных и экономических изменений поток выходцев из Европы, Бразилии и Африки последовал в Португалию. В 2003 году в учебном плане подготовки учителей начального и среднего образования ФСГН впервые было введено понятие «поликультурности» в названии одной из его дисциплин – «Поликультурное образование». В 2007 году название было изменено на «Образование и мультикультурализм». С 2012 года дисциплина «Образование, учебный план и мультикультурализм» изучается на всех направлениях подготовки педагогической магистратуры. Семинар «Образование и мультикультурализм» в 2006 году был добавлен в план обучения магистров педагогических наук. Курс «Поликультурное образование» в 2014 году был интегрирован в курс преподавания португальского как второго языка в аспирантуре, что способствует интеграции дисциплин и актуализации поликультурных компетенций.

Отличительной особенностью содержания и методики преподавания поликультурного образования на ФСГН Нового университета Лиссабона является реализация целей и задач, направленных на формирование компетенции будущих учителей начальной школы, практическая подготовка их к работе в различных школах и образовательных сообществах. Данная дисциплина доступна для студентов других направлений подготовки как курс по выбору. В Департаменте образования и науки в 2006 году прошла первая летняя школа ФСГН Нового университета Лиссабона⁸, где был реализован курс «Поликультурная образовательная среда». Количество учебных единиц с поликультурным содержанием продолжает увеличиваться и на непедagogических специальностях: «Социология», «Политология» и «Международные отношения», «Иностранные языки и литература» и многих других.

На поликультурной проблематике специализируются многие португальские ученые, расширяется география исследований, посвященных проблемам миграции, национальной идентичности и гражданства (например, Межкультурный Глоссарий проекта ALLMEET). Более 150 работ (бакалаврские, школьные проекты, магистерские и докторские диссертации) было реализовано под научным руководством преподавателей ФСГН Нового университета Лиссабона. В них рассматривались проблемы учеников португальских школ, предлагались актуальные изменения в педагогическом образовании и в практике сотрудничества между школой, семьей и сообществом. Кроме того, успешно защищены кандидатские и магистерские

⁸ FCSH Universidade Nova de Lisboa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fcsh.unl.pt/>.

диссертации по культурным контекстам других государств (Бразилия, Тимор, Китай и страны Африки).

Исследовательские проекты в рамках перечисленных направлений были разработаны в различных научных центрах ФСГН Нового университета Лиссабона. Важно отметить работы по антропологии (CEMME, CRIA), изучению различных этнических и религиозных объединений, в основном цыганской общины Португалии. Проводятся социологические исследования по вопросам миграции (CESNOVA, теперь CICS.NOVA). Большинство проектов финансируется национальным Фондом науки и техники на уровне различных правительственных или неправительственных организаций. Результаты проектов находятся в открытом доступе для научного сообщества и широкой общественности. Многие из этих проектов аккредитованы на национальном и международном уровнях и способствуют развитию португальской системы образования с учетом миграционной политики.

Важно также упомянуть о значимости иностранных студентов для Нового университета Лиссабона⁹. Их стажировки, обучение и изучение португальского языка позволяют раскрыть их родную культуру (Кабо-Верде, Китая и т. д.) «Культурная неделя» была предметом особого внимания и обеспечила сотрудничество с иностранными студентами.

Таким образом, при реализации национальной политики в Португалии одним из приоритетных направлений является развитие поликультурного образования, декларируемого в ряде государственных программ. ФСГН Нового университета Лиссабона руководствуется основными принципами государственной политики, новизной теоретических и практических подходов в области поликультурного образования.

⁹ Universidade Nova de Lisboa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unl.pt/en/>.

Список источников

1. Агадуллин Р.Р. Поликультурная профессиональная компетентность современного учителя // Проблемы современного педагогического образования. М.: Пед. пресса, 2003. С. 12–172.
2. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 3–12.
3. Богданова А.И. Формирование толерантности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования. Красноярск, 2015. 221 с.
4. Большой психологический словарь: в 2 т. Т. 2 / ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 672 с.
5. Бондарева Г. Формирование толерантной личности школьника // История. 2002. № 20. С. 41–43.
6. Бондаревская Е.В., Гукаленко О.В. Педагогические основы межкультурного общения. Тирасполь, 2013. 298 с.
7. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблематику). М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 240 с.
8. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск, 2003. С. 104.
9. Видт И.Е. Образование – механизм формирования межкультурной толерантности. Толерантность в обществе различий: коллективная монография / под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, А.Ю. Зенковой. Вып. 15. Екатеринбург: Полиграфист, 2005.
10. Воробьева О.Е. Методические приемы воспитания толерантности у старшеклассников. Практическая разработка внеклассного занятия «толерантность – искусство жить в гармонии с другими» // Вопросы гуманитарных наук . 2006. № 5. С. 245–248.
11. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования: учеб. пособие. М., 2002.
12. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. 528 с.
13. Гурьянова Т.Ю. Формирование поликультурной компетентности студентов ссузов: на материале обучения иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чебоксары, 2008. 220 с.
14. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. М., 2001. № 1. С. 62–68.
15. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // От толерантности к согласию. М., 1997. С. 52–53.

16. Европейская конвенция по правам человека (1950) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
17. Ищенко Ю.А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. Киев, 1990. № 4. С. 48–60.
18. Клепцова Е. Ю. Психологические условия формирования терпимого отношения педагогов к детям: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07. Курск, 2001.
19. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для слушателей системы ДПО. М.: Академический проект, 2004. 176 с.
20. Конституция Республики Португалия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Portugal_2005.pdf.
21. Костикова Л.П. Современное образование с позиций диалогового подхода // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2008. № 4 (52). С. 3–13.
22. Красноярскстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasstat.gks.ru>.
23. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. М.: Ключ–С, 1999. С. 224.
24. Мигранты: свои среди чужих [Электронный ресурс] // Интернет-газета Newslab. 26.04.2013. Режим доступа: <http://newslab.ru/article/514130>.
25. Мириманова М.С., Обухов А.С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие // Развитие исследовательской деятельности учащихся: метод. сборник. М., 2001.
26. Общая психология. Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 251 с.
27. Омелаенко Н.В. Толерантность: научно-теоретический дискурс // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
28. Орлов Б.А., Шапиро А.З. Психология толерантности: проблемы и перспективы // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 62–66.
29. Петрицкий В.А. Толерантность – универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. 1993. № 1. С. 139–151.
30. Петров В.П. Этнические мигранты и полиэтническая принимающая среда: проблема толерантности // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 84–91.
31. Садохин А.П. Этнология: учеб. для вузов. М., 2005. 287 с.
32. Собкин В.С. Этнос. Идентичность. Образование: Труды социологии образования / под ред. В.С. Собкина. М.: социологии образования РАО 1998. Т. IV, вып. VI.

33. Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности // Национальное самосознание и национализм в РФ начала 90-х годов / отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 1994.
34. Уголовный кодекс Португалии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hsph.harvard.edu/population/domesticviolence/portugal.penal.95.pdf>.
35. Уэйн К. Образование и толерантность // Высшее образование в Европе. 1997. XXI т. № 2. С. 14–28.
36. Феньвеш Т.А. Этничность как тип социальной идентичности. Проблема идентичности в молодежной поликультурной среде как механизм формирования межэтнических конфликтов // Круглый стол по проекту ТЕМПУС ALLMEET, 14.04.2016, СФУ, г. Красноярск
37. Филиппова О.А. К вопросу о теоретических основаниях формирования толерантности // Вестник КемГУКИ. 2008. № 4. С. 102–109.
38. Харина И.В. Формирование поликультурной компетентности иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Красноярск, 2014.
39. Харина И.В. Формирование поликультурной компетентности иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Красноярск, 2014. 227 с.
40. Эфиров С.А. Толерантность. Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 352 с.
41. Ямбург Е.А. Войны исторической памяти [Электронный ресурс] // Московский комсомолец, 2016. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2016/04/11/voyny-istoricheskoy-pamyati.html>.
42. Ямбург Е.А. Воспитание правдой [Электронный ресурс] // Московский комсомолец, 2016. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2016/03/13/vospitanie-pravdoy.html>.
43. Ямбург Е.А. Школа на пути к свободе. М., 2000. 110 с.
44. ACIDI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rcc.gov.pt/Diretorio/Entidades/ac/Paginas/ACIDI---Alto-Comissariado-para-a-Imigra%C3%A7%C3%A3o-e-Di%C3%A1logo-Intercultural,-I.P.aspx>.
45. Conche M. (1993). La tolérance française et sa signification universelle // Document de travail pour le 19 Congrès mondial de philosophie. Moscou 22–28 août. 1993. UNESCO division de la philosophie de l'éthique. Paris, août.
46. Furnham A., Bochner S. (1986). Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environment. L. & N.Y.
47. Ideology and Social Science: Destutt de Tracy and French Liberalism (1985) / In B.W. Head (Ed.). Dordrecht, M. Nijhoff; Boston, Hingham, MA. 235 p.
48. Oberg K. (1960). Cultural shock: adjustment to new cultural environments // Practical anthropology. Vol. 7. Pp. 177–821.

49. Oxford Dictionary of English Online (2005) / In C. Soanes, A. Stevenson (Ed.). Oxford University Press.

50. Portuguese Immigration and Borders Service [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.sef.pt/portal/V10/EN/asp/organizacao/index.aspx?id_linha=4165&menu_positon=4130#0.

51. The American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy (2005) [Электронный ресурс]. Third Ed. Houghton Mifflin Company. Available at: <http://www.dictionary.com/browse/xenophobia>.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ

2.1. Практики реализации поликультурного образования в России и за рубежом: поликультурная образовательная платформа СФУ

В условиях глобализации общественных процессов сохранения национальной и личностной идентичности особое значение приобретает развитие образовательных систем для подготовки человека, являющегося активным субъектом диалога культур в многонациональной среде. Развитие теории и практики поликультурного образования способствует формированию гражданской и этнической идентичности в процессе обучения на различных ступенях образования. Нормативно-правовой основой данного процесса является положение статьи 14 Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰, посвященной общим требованиям к изменению содержания в условиях поликультурного образования.

Вопросы разработки эффективных практик поликультурной направленности в образовании, проблемы формирования и развития поликультурных компетенций обучающихся активно обсуждается и исследуется в мировой педагогической науке. Отечественными учеными и педагогами переосмысливаются концептуальные подходы образовательного процесса в многонациональном обществе и социальной адаптации мигрантов. Следует отметить, что реализация технологий и практик поликультурного образования не всегда успешна. Поиск эффективных методологических и методических подходов приобретает особое значение и специфические черты в различных национальных и религиозных системах поликультурного образования. В соответствии с концепцией ЮНЕСКО о культурном разнообразии для 21 века наиболее актуальной является проблема непрерывного образования (образования в течение всей жизни) в поликультурном обществе для социализации и самореализации личности¹¹.

Главной целью межкультурного компонента высшего педагогического образования является формирование у будущих учителей межкультурных компетенций, позволяющих понимать представителей других культур и народов. К ним относятся следующие компетенции: чувствительность к культурным различиям, уважение к уникальности культуры каждого народа, терпимость к необычному поведению, желание позитивно относиться ко всему неожиданному, готовность

¹⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.06.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

¹¹ Концепция непрерывного образования взрослых: проект Юнеско и Минобрнауки России [Электронный ресурс] // ГлавСправ, 2015. Режим доступа: <http://edu.glavsprav.ru/spb/dov/journal/821/>.

реагировать на изменения, гибкость в принятии альтернативных решений и отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других культур [41].

Важной задачей формирования практик поликультурного образования 21-ого века является разработка механизмов реализации образовательного процесса средствами интерактивных мультикультурных технологий.

Методологическим проблемам развития поликультурного образования посвящены работы следующих российских ученых: Л.П. Костиковой, В.В. Макаева, З.А. Мальковской, Л.Л. Супруновой, Г.А. Якадиной, П.В. Сысоева, Е.Б. Быстрой, Ю.В. Агранатан, Г.Б. Минибаевой, С.А. Хазовой и др. Аспекты развития поликультурного мышления личности с опорой на ценности, нормы отечественной и мировой культур рассматриваются в исследованиях А.Ю. Белогурова, Е.П. Белозерцева, А.Н. Джуринского, П.А. Якимова и др.; вопросы поликультурного образования и воспитания в социокультурной ситуации нашли отражение в работах Е.В. Бондаревской, Т.Ю. Гурьяновой, Г.Ж. Даутовой, Г.Д. Дмитриева.

Следует отметить, что в России и за рубежом существуют различные подходы не только в определении целей и методов организации поликультурного образования, но и практик его реализации, базирующихся на признании права многообразия потребностей всех членов поликультурного общества независимо от их этнической, культурной, социальной и религиозной принадлежностей. Во многих зарубежных исследованиях основная цель поликультурного образования сформулирована как получение качественного образования на всех его уровнях каждым членом общества, несмотря на имеющиеся различия в расовом, этническом, социальном, гендерном, культурном и религиозном отношениях (М. Гордон, У. Кимлика, Ч. Кукатас, В. Сайзмор, Н. Смелзер, М. Стоун, П. Карски, Б. Коверт и др.). В свою очередь, модели поликультурного образования в России строятся на принципах сохранения и развития национальных языков в поликультурной среде региона и страны, создания условий реализации практик поликультурного образования для развития национальной культуры и социального развития народа.

Таким образом, реализация практик поликультурного образования в России представляет собой образовательную систему, которая формирует социальные и ценностные качества личности обучающихся, адекватные запросам современного российского общества.

Образовательная система в реализации поликультурного образования обеспечивает [6]:

- *на когнитивном уровне* – освоение образцов и ценностей мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов;
- *на ценностно-мотивационном уровне* – формирование качеств личности обучающихся, адекватных запросам современного российского общества, задачам межкультурной коммуникации и обмена, развития толерантности

по отношению к другим странам, народам, культурам и социальным группам;

- на *деятельностно-поведенческом уровне* – активное социальное взаимодействие с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Уровни образовательной системы реализации практик поликультурного образования

В условиях реализации российской практики поликультурного образования значимым является социальный заказ на подготовку педагогов – компетентных специалистов, умеющих вести диалог, находить содержательные компромиссы, терпимых к чужому мнению, стремящихся к взаимопониманию, сотрудничеству и неконфликтному сосуществованию с представителями разных культур. Таким образом, система образования сегодня требует подготовки специалистов с высоким уровнем поликультурной профессионально-педагогической компетентности. Л.И. Максимова трактует поликультурную компетентность будущих педагогов как интегративное ценностно-смысловое профессионально-личностное свойство, объединяющее системные научные знания, творческие умения, навыки и опыт деятельности, мотивы и ценности, характеризующее способность и готовность будущего учителя к обеспечению межкультурного, межэтнического и межличностного взаимодействия учащихся в поликультурном мире, в том числе в поликультурном образовательном пространстве [21].

В российской практике поликультурного образования в условиях его непрерывности особое внимание уделяется дошкольному и начальному обучению, поскольку именно на этапе раннего детства закладываются основы поликультурного поведения, дружелюбия и диалогичности, национальной и гражданской идентичности, толерантности. В обоснование актуальности данной проблемы приведем цитату академика РАО, директора Центра образования № 109 Е.А. Ямбурга: «Ненависть в России зашкаливает и возникает по разным поводам, даже на пустом месте... Последние исследования австралийцев доказали, что формирование толерантности возможно до 5-6 лет, она впитывается ребёнком в детском саду и семье» [43]. По утверждению российских психологов В.С. Собкина, А.Г. Асмолова, С.Л. Братченко и др., именно в раннем детстве начинается работа по формированию культурной речи, формированию сознательного отношения к языку, развитию коммуникативных навыков [8]. В дошкольных образовательных учреждениях и в семье у ребенка закладываются базовые принципы и ценности, к которым относится толерантное отношение к «другому».

По мнению отечественных исследователей: С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, Г.С. Костюка, К.А. Абульхановой-Славской, В.Г. Асеева, Л.И. Божович, Л.С. Славиной, В.С. Мерлина, И.И. Чесноковой, В.В. Столина, Ф.В. Василюка, В.Н. Мясичева [1], младший школьный возраст – это наиболее важный этап в этнической социализации ребенка, когда наиболее активно идут процессы формирования его национального характера, норм поведения, вкусов и культурных традиций народа. В данном возрасте дети открыты для взаимодействия с другими народами, легко усваивают их языки и национальные особенности. Одной из задач реализации практики поликультурного образования в начальной школе является закрепление природных качеств ребенка и формирование прочной основы для их дальнейшего развития.

Дошкольное образование рассматривается как важнейшая составляющая единой системы непрерывного образования в России. Основными нормативными актами для ступени дошкольного образования при реализации поликультурных практик являются следующие: Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹²; Федеральные государственные образовательные стандарты и Федеральные государственные требования по дополнительному профессиональному образованию, Концепция развития поликультурного образования РФ¹³.

В концепции выделены основные направления поликультурного образования РФ:

¹² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.06.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

¹³ Концепция развития поликультурного образования в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/res_center/2014/dnrvo/Koncepc Razv polikult.doc.

1. Формирование российской гражданской идентичности в условиях социально-политической неоднородности регионов.
2. Воспроизводство и развитие национальных культур и родных языков народов России как необходимых инструментов социализации подрастающих поколений и важнейшей основы становления и функционирования российской гражданской нации.
3. Эффективная подготовка детей дошкольного возраста к социальной адаптации в условиях поликультурного и полилингвального окружающего мира.

В соответствии с концепцией поликультурного образования в РФ поликультурность становится основой формирования у детей гражданской идентичности, в которой отражается реальный мир, окружающий ребенка, общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, система ценностей. В качестве примера можно привести практики реализации поликультурных образовательных событий в дошкольном образовательном учреждении № 106 г. Красноярска. На рис. 2.2 представлена схема организации поликультурного события в ДООУ № 106 усилиями всех субъектов образовательного процесса [19].

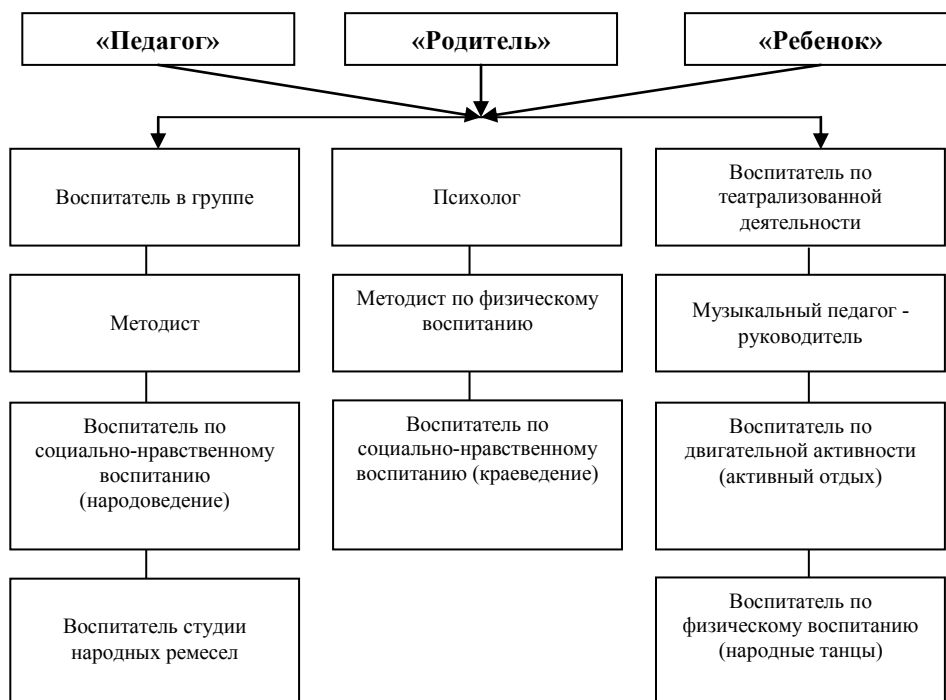

Рис. 2.2. Схема организации поликультурных событий в ДООУ № 106 г. Красноярска

Педагогами, сотрудниками ДОУ и родителями дошколят в дошкольном учреждении № 106 был оборудован мини-этнографический музей. Каждый желающий приносил из дома старинные предметы быта: среди них медный самовар, патефон, кочерга, ухват, керосиновая лампа, утюг на углях, лампадка и икона, старинная прялка, колыбель с куклой, домотканые половики и вышитые рушники, наволочки и простыни и др. В пространстве мини-этнографического музея детского сада были представлены три культуры Красноярского края: «печной» угол русской избы, «красный» угол молдавской «каса мааре», посиделки молодежи в украинской хате. Развивающее и образовательное пространство данного музея предоставило новые возможности для воспитания и обращения к предметному миру: погружение в другие культуры, знакомство с обычаями и традициями разных народов. Поликультурная образовательная практика ДОУ № 106 показала, что мини-музей стал популярным среди родителей, воспитанников и воспитателей. На его базе реализованы образовательные события не только в процессе поликультурного, но и нравственного, трудового, эстетического воспитания дошкольников.

На следующей ступени обучения в начальной школе согласно требованиям ФГОС НОО реализуется программа «Основы религиозных культур и светской этики». Реализация практик поликультурного образования в начальной школе осуществляется с учетом психологических особенностей обучающихся средствами следующих форм работы: игровые и проектные технологии, классные часы; беседы; творческие конкурсы; фестивали; праздники; экскурсии; путешествия; просмотр фильмов; организация и проведение национально-культурных праздников; подготовка и проведение мероприятий, посвященных государственным праздникам; путешествие по историческим и памятным местам; чтение книг [26]. Так, в одной из образовательных школ города Красноярска в рамках деятельности театрализованной студии была поставлена повесть по поликультурной тематике «Вечера на хуторе близ Диканьки». Благодаря усилиям школьников веселый, забавный рассказ из жизни жителей небольшого украинского хуторка приобрел современную интерпретацию и инсценировку. В ходе подготовки театральной постановки педагоги и младшие школьники познакомились с культурой, обычаями, традициями, народными костюмами, предметами быта, утвари, народными песнями, танцами. Кроме того, при реализации современной модели сотрудничества субъектов образовательного процесса и межличностного общения, одним из результатов становится формирование у родителей осознанного отношения к собственным взглядам и установкам в воспитании ребенка.

Результатами реализации данных практик поликультурного образования являются следующие: развитие таких качеств как воля, целеустремленность, креативность, инициативность, трудолюбие, дисциплинированность; формирование общекультурной и этнической идентичности как составляющих гражданской идентичной личности; стремление к лучшему осознанию культуры своего народа и

готовность содействовать ознакомлению с ней представителей других стран, толерантное отношение к проявлениям иной культуры, осознанием себя гражданином своей страны, всего мира; готовность отстаивать национальные и общечеловеческие (гуманистические, демократические) ценности, гражданскую позицию.

Успешное формирование гражданской идентичности младших школьников осуществляется непосредственно в процессе обучения. В табл. 2.1 представлена совокупность качеств личности, характеризующая сформированность российской гражданской идентичности младшего школьника, описанной в работе Н.В. Якса [45].

Таблица 2.1

Совокупность качеств личности младшего школьника, характеризующая сформированность российской гражданской идентичности в соответствии с требованиями ФГОС НОО

№	Черты	Компетенции
1.	Гуманность	Наличие эмоционально-положительного отношения к окружающему миру и людям
2.	Коллективизм	Способность находиться в социуме, подчиняться нормам социума, сопереживать членам коллектива
3.	Ответственность	Способность выполнять обязанности, отвечать за качество их исполнения, невзирая на трудности
4.	Патриотизм, интернационализм	Способность любить свою Родину, Отечество, положительно относиться к представителям других народов
5.	Самостоятельность	Способность осуществлять деятельность без посторонней помощи, принимать решения, делать выводы (способность планировать свою деятельность и осуществлять её без посторонней помощи)
	Самокритичность	Способность объективно давать оценку себе и собственным действиям
7.	Свободолюбие	Неприятие ограничений собственных действий, не противоречащих нормам социума
8.	Толерантность	Способность положительно относиться к выполняемой деятельности и окружающим людям; способность конструктивно решать конфликты
9.	Целеустремленность, активность	Способность фокусироваться на цели, концентрироваться. Потребность в достижении поставленной цели
10.	Честность, принципиальность	Способность не отступать от принятых норм, действующих в социуме. Сформированность собственной точки зрения и способность её отстаивать
11.	Этничность	Способность ощущать себя представителем конкретного этноса, признавать его ценности

В основной и старшей школах РФ при обучении появляются новые практики реализации поликультурного образования, связанные, в первую очередь, с такими понятиями как «образовательное пространство» и «образовательный регион», «поликультурная образовательная среда», «образовательные технологии» и др. [3]. Одним из примеров может служить поликультурная образовательная ситуация, описанная в статье директора Центра образования № 109 (г. Москва) Е.А. Ямбурга [42]. К Е.А. Ямбургу обратились родители из многонациональной семьи с просьбой о переводе детей в его школу. Опишем факты, изложенные в статье. Отец семейства – опытный хирург, турок. Его супруга, медсестра, коренная москвичка. Семья много лет проживает в Москве. Муж семейства и двое детей прекрасно говорят по-русски. Во время введения санкций против Турции, почему-то наиболее ретивые чиновники не только в системе торговли, но и сфере здравоохранения и образования взялись за «чистку» национального состава сотрудников и детского коллектива. Напомним, санкции были приняты правительством РФ по факту сбитого российского самолета в ноябре 2015 года [33]. Самолет с российским летчиком был сбит с согласия президента Турции Реджепа Т. Эрдогана. Отец семейства был уволен с работы, но истинная трагедия в семье развернулась с детьми. На территории одной из московских школ учительница провела политинформацию во втором классе, где доходчиво изложила младшим школьникам суть текущего момента, после которого главным виновником предательского удара в спину нашему Отечеству оказался второклассник, разделив наказание с Р.Т. Эрдоганом. Политический лидер Турции далеко, а мальчик рядом. Вокруг него немедленно образовался вакуум, никто не захотел с ним сидеть за одной партой. Он постоянно плачет и не понимает, что с ним происходит. В детском саду, где воспитывается младший сын этой русско-турецкой пары, малыш также попал под «живую реакцию подозрительности» со стороны окружающих. Прецедент состоял в том, что когда мама малыша принесла на его день рождения угощение в детский сад, посыпались вопросы: «а не турецкие ли это продукты? А не отравятся ли дети?»

В ситуации, когда женщина, коренная москвичка, а муж – честный порядочный обрусевший работник, интолерантность окружающих вдруг начинает зашкаливать, и выливается в ненависть и агрессию, провоцирующую образ «врага России». Как справедливо отмечает академик РАО, доктор педагогических наук, заслуженный учитель РФ, директор Центра образования № 109 г. Москвы Е.А. Ямбург – «...мощный разрушительный заряд ненависти на почве геополитической ситуации обрушился на двух ни в чем не повинных малышей». Закончить описание данного мультинационального кейса, демонстрирующего ксенофобию и интолерантность, а может где-то и политическую конъюнктуру, хочется цитатой Е.А. Ямбурга «спасение детей от ненависти – сегодня это педагогическая общенациональная задача. ... поколения, с малых ногтей отравленные ядом взаимной подозрительности, оказываются неспособными на конструктивный диалог. Дурную услугу оказывают

детям всех национальностей и вероисповеданий, включая русских детей, те педагоги, которые суетливо бросаются обслуживать злобу дня».

Далее представим результаты деятельности проектной команды ТЕМПУС ALLMEET СФУ в рамках организации непрерывного образования в поликультурной среде региона при реализации следующих образовательных событий для целевых групп проекта.

Важнейшей составляющей процесса формирования и развития толерантности в процессе апробации модели межкультурной образовательной платформы СФУ является организация и проведение поликультурных образовательных событий. Реализация событийности возможна посредством организации и проведении значимых поликультурных событий: мастер-классов, тренингов, мастерских, воркшопов, межнациональных молодежных интеллектуальных игр, международных конференций, поликультурных конкурсов. По мнению В.А. Вачкова, И.Б. Гриншпун [7], для того, чтобы образовательное учреждение стало общностью, необходимо переживание поликультурных событий. Событийная поликультурная общность характеризуется полнотой связей и отношений между представителями различных национальностей, которые достигаются за счет совместной жизнедеятельности и череды значимых поликультурных событий, определяющих формирование толерантности тех, кто учит их во взаимодействии. Известный российский психолог, член-корреспондент РАО В.И. Слободчиков [35] определяет «событие как форму субъективности и личностного развития». Сам ход развития состоит в возникновении, преобразовании и смене одних форм совместности, единства, события другими формами – более сложными и более высокого уровня развития». Среди основных принципов существования и развития поликультурной событийности образовательного учреждения можно выделить следующие:

- «опора на традиции» (национальные, организационные, идеологические, языковые);
- «поиск новизны» при проектировании событий с целью обеспечения реальной деятельностной включенности всех его субъектов образовательного процесса;
- формирование взаимной ответственности участников образовательного процесса;
- формирование и развитие «истинной», а не декларативной толерантности за счет реальных проб и участия в деятельности;
- формирование личностных качеств, позиций, ценностей и готовности к толерантному поведению обучающихся, усиливающих при условии их субъективной значимости.

В период с 2014 года по 2016 год проектной командой ТЕМПУС ALLMEET СФУ были спроектированы и успешно реализованы более 30-ти поликультурных образовательных событий. Далее опишем наиболее значимые из них.

В рамках международной конференции «ICT in Lifelong learning» – «ИКТ в образовании в течение всей жизни» (16 – 18 сентября 2014 г.) были организованы круглые столы, проблемные симпозиумы, панельные дискуссии, посвященные проблемам, вызовам, рискам и перспективам использования ИКТ в контексте непрерывного обучения и поликультурного открытого пространства продуктивного диалога. Был представлен опыт семи известных мировых университетов: Хайнер Барц (Германия), Самуэль Новаковски (Франция), Даррен Кэмбридж (США), Морена Кукконата (Италия), Стивен Маккини (Шотландия), Киис Шур (Голландия), Мария де Кармо (Португалия) и другие зарубежные ученые, учителя, психологи, экономисты, представители власти вели дискуссии и представляли практики эффективных стратегий обучения в течение всей жизни.

«Погружением» в практику поликультурного образования и европейского опыта оценивания личностных и профессиональных ресурсов стал ряд экспертных сессий, семинаров, мастер-классов (27 по 29 ноября 2014 г.) для преподавателей, магистрантов и бакалавров педагогических и психолого-педагогических направлений СФУ и других вузов Красноярск, проведенных международным экспертом, тренером Европейского центра оценивания ранее полученных знаний («ЕС-VPL») Эриком ван Бииком (Нидерланды). Событийность обеспечивалась профессионализмом тренера, новизной представленных технологий оценивания образовательных результатов и компетенций организацией активной деятельности обучающихся: STARRT-метод (Situation-Task-Activities-Result-Reflection-Transfer), «Самооценка компетенций по методу СН-Q assignment Bottle», е-портфолио, критериальное интервью.

В региональном конкурсе творческих работ «Поликультурный объектив» (апрель – май 2015 г.) приняли участие дети от 6-ти лет и старше, обучающиеся школ г. Красноярск и Красноярского края, студенты вузов. Основная цель Конкурса заключалась в привлечении внимания к вопросам межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности с помощью средств современных медиатехнологий. Участниками Конкурса были представлены видеоролики, фотографии, рисунки и другие творческие работы, популяризирующие гармонизацию межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, развитие толерантности в условиях многонационального Красноярского края. Лучшие конкурсные работы демонстрируются на web-сайте поликультурной образовательной платформы ИППС СФУ [29].

В период с 24 сентября по 15 октября 2015 года в ИППС СФУ состоялся поликультурный конкурс под названием «Кухня без границ». Победителем конкурса стал студент первого курса ИППС СФУ Бакай Бердибаев – представитель из Киргизстана. Видеоролики с рецептом приготовления плова от Бакая и блюдами других участников кулинарного проекта можно посмотреть в группе социальной сети: http://vk.com/sfu_gotovit.

Значимым образовательным поликультурным событием в рамках реализации проекта ТЕМПУС ALLMEET СФУ для профессиональной педагогической общественности г. Красноярска, студентов СФУ и других вузов города стал *визит профессора, доктора педагогических наук, академика РАО, директора Центра образования № 109 Е.А. Ямбурга в Сибирский федеральный университет (23-24 октября 2015 г.)*.

В интерактивных лекциях и дискуссиях Е.А. Ямбург обозначил серьёзные социокультурные проблемы российской системы образования — разрушение шкалы нравственных ценностей. По мнению академика, в социуме напряжение растёт. Основной задачей становится формирование толерантности. Е.А. Ямбург предложил толкование термина «толерантности» как — «великодушие, умение принять другого. Ведь градус ненависти подчас зашкаливает, а это пропитывает сознание детей, заражает» [25]. Поделившись множеством кейсов из реальной образовательной практики, Е.А. Ямбург продемонстрировал возможности реализации деятельностного подхода известного российского психолога А.Н. Леонтьева: «Суть в том, чтобы не лекции читать, а создавать модельные ситуации, где толерантность будет формироваться» [25].

14 апреля 2016 года в рамках реализации проекта ТЕМПУС ALLMEET состоялся брифинг в *формате круглого стола «Межэтнические конфликты в молодежной поликультурной среде и пути их разрешения»*. В обсуждении приняли участие представители национальных автономий и диаспор Красноярского края, руководители Центра социальной адаптации и интеграции мигрантов, заместители и директора школ, методисты и педагоги, представители диаспор, администрация Дома дружбы народов Красноярского края. Участники круглого стола обсуждали меры предупреждения межнациональных конфликтов, способы формирования толерантного отношения к представителям различных национальностей в молодежной среде Красноярского региона.

Заместитель начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края, кандидат исторических наук Р.Г. Рафиков представил основные программы Правительства Красноярского края по организации различных переговорных площадок для представителей национально-культурных объединений, поддержанию и укреплению традиционных культурных ценностей, проведению национальных и поликультурных мероприятий, мониторингу межнациональной ситуации в Красноярском крае. Директор филиала по Красноярскому краю ФМС России ФГУП «Паспортно-визовый центр» И.В. Гордеев представил реальные практики осуществления институциональной и правовой поддержки иностранных трудовых мигрантов, прибывающих в Красноярский край на базе Центра социальной адаптации и интеграции мигрантов. В ходе обсуждения были отмечены основные факторы риска, способные оказать деструктивное влияние на межнациональную ситуацию в крае и повысить риск возникновения межэтнических конфликтов в

молодежной среде. Среди них низкая ответственность СМИ, транслирующих негативную информацию на тему межнациональных отношений, угрозы, связанные с распространением такой информации посредством сети Интернет, существование негативных этнических стереотипов в таких социальных институтах как образование и здравоохранение.

В качестве практики поликультурного образования, реализуемой вузом с целевыми группами проекта, является разработка и использование ресурсов межкультурной образовательной платформы СФУ, как одной из региональных мультикультурных платформ российских участников проекта ТЕМПУС ALLMEET, созданных в рамках проекта и предоставляющих услуги непрерывного образования в условиях многонациональной среды. Для исследования толерантности используются различные методики, построенные на разных концептуальных основах. Однако нет оснований считать, что каждый метод может быть использован только в контексте одной специфической теоретической концепции. Интерактивный инструментальный, используемый в деятельности межкультурной образовательной платформы СФУ, является интегрированной адаптацией и интеграцией различных методик и методических комплексов.

Межкультурная образовательная платформа обеспечивает функционирование сервисов обучения в течение всей жизни, проведение исследований в сетевом пространстве, организацию продуктивного взаимодействия его участников через форумы, конференции, семинары, вебинары и другие интерактивные формы взаимодействия. Тем самым межкультурная образовательная платформа становится важным инструментом личностного и профессионального развития, социальной адаптации и интеграции представителей самых разных национальностей, проживающих в России [44].

Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ (IEP SFU) состоит из нескольких интерактивных пространств и системы функциональных связей между ними [16]. Каждое интерактивное пространство организовано как среда коммуникации субъектов образовательного процесса, в котором непосредственно осуществляются конкретные виды деятельности, указанные выше. Интерактивное пространство может быть организовано как в сети Интернет, так и в формате непосредственных взаимодействий субъектов образовательного процесса. В первом случае оно функционирует как открытый интернет-ресурс – сайт, обладающий интерактивными функциями, социальная сеть, интерактивная общественная приемная, консультационный интернет-центр. Во втором – как интерактивное пространство, организованное в виде сети учреждений, событий, мероприятий, праздников, в которых происходит непосредственный контакт между субъектами образовательного процесса, проводятся занятия с инонационалами, курсы, тренинги, семинары.

Каждое интерактивное пространство может выполнять одну или несколько функций, связанных с реализацией основных видов деятельности межкультурной

образовательной платформы СФУ, представляющей собой совокупность нескольких интерактивных пространств, которые объединены функциональными связями в единый комплекс взаимодействия (рис. 2.3).

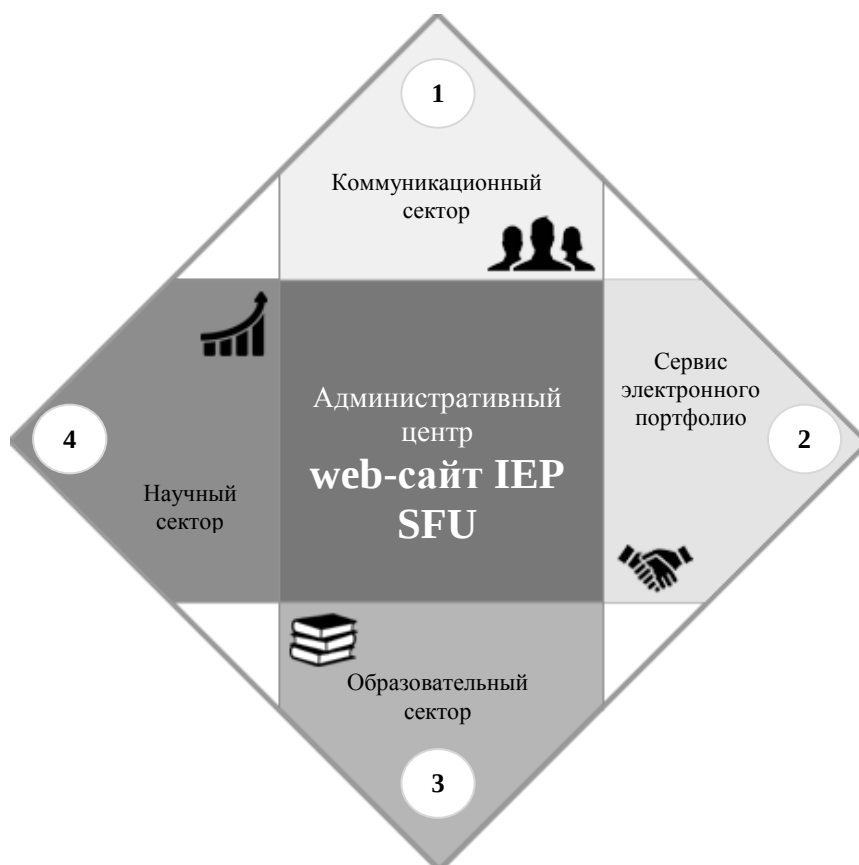

Рис. 2.3. Модель IEP SFU в рамках проекта TEMPUS ALLMEET

Первое интерактивное пространство представлено коммуникационным сектором, поддерживающим продуктивный диалог между участниками образовательной платформы¹⁴ (рис. 2.4). Цель его использования – решение задачи интеграции межкультурной образовательной платформы СФУ в информационную среду Красноярского края. Выделим три основных функции, которые должны быть реализованы для успешного выстраивания продуктивной коммуникации в рамках платформы.

¹⁴ Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/>.

1. Во-первых, привлечение представителей целевых групп к деятельности платформы, информирование о возможностях участия в ней. Данная функция обеспечивает возможность успешного включения в межкультурную образовательную платформу, создавая информационный посыл для потенциальных субъектов образовательного процесса.

Рис. 2.4. Web-сайт IEP SFU TEMPUS ALLMEET

Подчеркнем, что привлечение к деятельности платформы осуществляется в том числе художественными средствами дизайна с использованием современных мультимедийных технологий, позволяющих обращаться не только к когнитивным реакциям представителей целевой аудитории, но и к реакциям эмоциональным. Следует отметить, что команда проекта TEMPUS ALLMEET СФУ уделяет особое внимание молодежной аудитории.

2. Во-вторых, web-сайт функционирует как сервис, позволяющий представителям целевых групп обращаться с вопросами к специалистам и экспертам платформы. Таким образом он устанавливает интерактивный контакт между субъектами образовательного процесса в формате 24/7.

3. В-третьих, ведение блогов, интернет-дискуссий по проблемам этнической и религиозной толерантности в рамках модерлируемого интернет-форума (рис. 2.5) позволяет осуществлять эффективную поликультурную коммуникацию, поддерживать

и развивать образовательный диалог между различными народами и национальностями Красноярского края. Все описанные выше возможности используются большой популярностью у молодежной аудитории, проводящей большое количество времени в Сети в режиме онлайн.

Рис. 2.5. Интернет-форум, реализованный на платформе IEP SFU

Второе интерактивное пространство (рис. 2.6) представлено сервисом электронных портфолио. Е-портфолио выступает как инструмент самопрезентации, персонального развития, самообучения и построения карьеры представителей целевых групп в течение всей жизни.

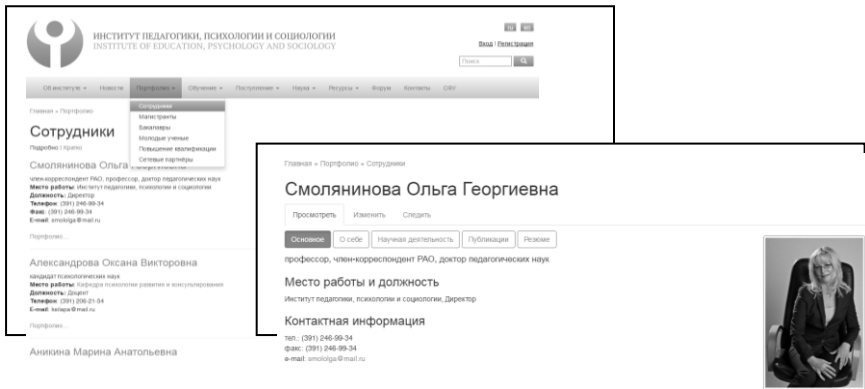

Рис. 2.6. Сервис электронного портфолио

Третье интерактивное пространство – это образовательный сектор платформы, в рамках которого решаются задачи проведения тренингов, обучающих семинаров, консультаций, производится непосредственная работа по социализации представителей целевой аудитории. В образовательном секторе могут быть применены технологии как дистанционного, так и контактного обучения в реальной учебной аудитории. Первые представлены в виде вебинаров, электронных обучающих курсов и других подобных форматов; вторые – в виде курсов-тренингов, форумов, практикумов, обучающих семинаров.

Четвертое интерактивное пространство – это научный сектор платформы. Здесь осуществляется мониторинг хода эксперимента и научный анализ результатов работы межкультурной образовательной платформы СФУ и ее отдельных компонентов. В научном секторе представлены результаты исследования, аналитика данных, отзывы по деятельности платформы, разработанные рекомендации по улучшению ее функционирования. Полученные в ходе научного анализа выводы оформляются в форме аналитических отчетов, научных публикаций, выступлений на научных конференциях¹⁵.

Пятое интерактивное пространство – координационный административный центр, в рамках которого осуществляется стратегическое и оперативное руководство работой межкультурной образовательной платформы СФУ – web-сайт проекта ТЕМПУС ALLMEET. В координационном центре в реальном времени проводятся аналитические сессии и рефлексии с участниками проекта, выявление проблемных точек, принятие решений по их оптимизации. Главная задача центра – создание условий для функционирования и эффективного взаимодействия всех интерактивных пространств платформы.

В условиях территориальной разобщенности Красноярского края для координации деятельности и привлечения большего количества учеников был разработан web-сайт проекта.

Далее опишем этапы разработки проекта web-сайта поликультурной образовательной платформы ТЕМПУС ALLMEET СФУ, подробно описанных в магистерской диссертации В.А. Помазана, программиста проектной команды СФУ [30].

1. Проблемно-целевой этап

На первом этапе осуществлялся выбор проблемной области, постановка задач, определялся конечный вид создаваемого программного продукта, его назначение (чаще всего учебное) и круг пользователей, происходило формирование состава проектной команды и распределение обязанностей. При этом соблюдался главный педагогический принцип: как можно полнее учесть интересы студентов, педагогов,

¹⁵ Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ. Отчеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/dokumenty-2/otchety>.

как можно ближе подойти к волнующим их проблемам, подобрать посильную задачу, способствующую развитию и становлению личности. Этап завершился формулировкой темы проекта и определением вида его завершенной формы, написанием краткой аннотации проекта.

Web-сайт «Поликультурная образовательная платформа СФУ TEMPUS ALLMEET» представляет собой виртуальное пространство продуктивного взаимодействия целевых групп проекта. В роли пользователей данного программного продукта были выделены заинтересованные в получении информации о деятельности проекта и возможностях поликультурного образования представители этических диаспор, автономий, мигранты, педагоги, студенты, школьники. Специфика организации информационного, учебного, методического, диагностического и научного материала и возможностей, которые предоставляются каждому обучающемуся и преподавателю web-сайта поликультурной образовательной платформы СФУ сформулирована в теме проекта. Целевые группы пользователей были четко заданы заказчиком проекта и техническим заданием ТЕМПУС.

II. Этап разработки сценария и технического задания

На данном этапе проводился отбор его содержания, планировался объем работы над проектом, прописывались роли всех участников проекта, сроки исполнения ими каждого вида работы. Этап завершился составлением технического задания к web-сайту. Отбор содержания и примерный объем проекта напрямую связаны с назначением проекта. Одной из практических задач реализации проекта стало представление интерактивных мультимедийных развивающих ресурсов платформы. В связи с чем в web-сайт были включены следующие разделы:

- информация «в лицах» об участниках проекта;
- новостийная лента событий из жизни проекта ТЕМПУС ALLMEET;
- сведения об учреждениях, объединенных в консорциум ТЕМПУС ALLMEET;
- учебный план и перечень поликультурных курсов для различной целевой аудитории;
- краткая аннотация курсов и тренингов;
- фотогалерея;
- диагностические материалы измерения уровня толерантности;
- информации о предоставляемых услугах медиацентра;
- форум.

Чтобы сделать платформу интерактивной и управляемой пользователем, web-сайт был оснащен удобным интерфейсом и профессионально выполненной системой регистрации и справочной информации.

III. Этап практической работы

На этапе велась работа по формированию содержания и интерактивных сервисов сайта. Руководитель проекта осуществлял координацию деятельности других

членов команды проекта и контролировал ход и сроки производимых работ. В ходе проектных семинаров неоднократно обсуждались, проходили экспертизу дизайн, структура разделов, навигация, велись дискуссии о соответствии фона, содержании разделов, видео-контенте, интерактивных разделах сайта, рассматривалась цветовая гамма, обращалось внимание на «читабельность» шрифтов.

IV. Этап предварительной защиты

На данном этапе осуществлялся просмотр бета-версии создаваемого сайта, выявлялись недоработки, намечались пути устранения выявленных недостатков, производилась отладка программного продукта, готовилась документация по его «запуску». Сайт неоднократно тестировался различной аудиторией: студентами, преподавателями, исследователями, российскими и зарубежными партнерами по проекту ТЕМПУС ALLMEET, результаты были учтены при последующем международном мониторинге проекта. В результате мониторинга выработаны требования к оценке содержания и внешнего вида представляемого продукта.

V. Этап презентации – публичной защиты проекта

На этом этапе производилась защита проекта сайта перед участниками международного консорциума ТЕМПУС ALLMEET, профессиональным сообществом, готовились рецензии и отзывы на представляемый продукт и программу его описания, давалась оценка проекту членами экспертной комиссии.

Следует отметить, что в соответствии с техническим заданием международного проекта ТЕМПУС конфигурация платформы создается с учетом национально-культурной специфики региона, а также актуальных ресурсов вуза-участника проекта. Тем самым каждая платформа создается как уникальная конфигурация связанных между собой интерактивных пространств, реализующих цель платформы.

Поликультурная образовательная платформа СФУ предоставляет интернет-ресурсы для реализации программы формального и неформального образования и развития толерантных отношений в многонациональной и межконфессиональной среде Красноярского края.

Межкультурная образовательная платформа СФУ является местом реализации диалога, построенного на ценностях толерантности, благодаря ориентированности на принципы поликультурной образовательной среды. В основу принципов вошли ключевые компоненты формирования и развития толерантности, опирающиеся на элементы федеральной целевой программы РФ «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»¹⁶:

¹⁶ Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>.

- ответственность образовательной организации за воспитание толерантности;
- позитивное отношение к национальному своеобразию;
- развитие понимания другого;
- поликультурное образование;
- внимание к тому, что объединяет, а не разъединяет людей;
- последовательное противостояние проявлениям расизма;
- создание позитивной атмосферы в процессе обучения.

Практики реализации поликультурного образования обеспечивают достижение следующих планируемых результатов как у детей из местного сообщества, так и у детей из мигрантской среды:

- воспитание чувств толерантности, отзывчивости, открытости, доброжелательности, терпимости;
- формирование у обучающихся умений разбираться в своем внутреннем мире, выработка навыков самоанализа, самокорректировки, идентификации личности в поликультурной среде;
- формирование у детей позитивной Я-концепции, социальной активности, уверенности в своих силах, способностей к самовыражению, самоактуализации, самопрезентации;
- формирование умений вступать в межкультурный диалог, слушать и говорить, умений спорить, не ссорясь, в поисках истины;
- интеграция культур в системе поликультурного образовательного пространства, воспитание коммуникативных характеристик личности учащегося-мигранта; внушение детям-мигрантам идей о важности самопринятия, о том, что они «хороши уже тем, что живут на свете»;
- формирования у обучающихся способностей к плюралистическому разрешению споров и конфликтов; культивирования у детей симпатии и уважения к себе и другим людям.

2.2. Психолого-педагогические исследования формирования и развития толерантности в Красноярском крае

Целью психолого-педагогических исследований по проекту ТЕМПУС ALLMEET являлся анализ процессов формирования и развития толерантности в образовательных учреждениях Красноярского края, выделение, концептуальное описание уровней развития толерантности и проведение исследований среди различных целевых групп обучаемых. В ходе реализации проекта был проведен анализ и отбор существующих валидированных методик диагностики, проведена разработка авторских методик оценки толерантности среди школьников, студентов, взрослой целевой аудитории (преподавателей, педагогов, представителей диаспор,

государственных и муниципальных служащих), автоматизированных с помощью средств виртуальной поликультурной образовательной платформы ИППС СФУ.

Психолого–педагогические исследования представлены следующими уровнями: эмпирический, теоретический, методологический.

- На *эмпирическом уровне* проектной командой ТЕМПУС ALLMEET СФУ определены значимые факторы, влияющие на процесс формирования и развития толерантности среди представителей целевой аудитории проекта средствами виртуальной поликультурной образовательной платформы.
- На *теоретическом уровне* выдвинута гипотеза и описана концептуальная модель процесса формирования и развития толерантности среди представителей целевой аудитории проекта, выявлены закономерности и принципы, позволяющие определить имеющийся уровень толерантности, в том числе средствами автоматизированных интерактивных методик, размещенными в рамках виртуальной поликультурной образовательной платформы СФУ.
- На *методологическом уровне*, опираясь на результаты эмпирических и теоретических исследований, имеющийся отечественный и зарубежный опыт формирования и развития толерантности, проведен уровневый анализ развития толерантности среди школьников, обучающихся на различных ступенях, студентов, взрослой целевой аудитории (преподавателей, педагогов, представителей диаспор, государственных и муниципальных служащих) в поликультурной среде региона.

Развитие концепции толерантности требует кардинального обновления содержания, методов и технологий обучения, принципов реализации деятельностного подхода и модели организации образовательного процесса [38]. В данном исследовании в качестве ведущего был использован проектно-деятельностный подход к организации поликультурного образования не в традиционном ЗУН-понимании, а инновационно-деятельностной парадигме, в рамках которой субъект образовательного процесса активно принимает участие в модельных и реальных образовательных событиях.

С нашей точки зрения, необходимо уделить большее внимание личностным основаниям проявления толерантности. Несмотря на имеющийся многочисленный диагностический инструментарий, не все методы адекватны целям гуманитарной экспертизы, поэтому возникла потребность в разработке методического комплекса, как для диагностики, так и для формирования и развития толерантности в процессе обучения средствами виртуальной поликультурной образовательной платформы.

В психолого-педагогическом исследовании процесса развития и измерения уровней сформированности толерантности используются различные методики, построенные на разных концептуальных основах. Однако есть основания считать, что каждая методика может быть использована только в контексте специфической

теоретической концепции – поэтому необходимы анализ, адаптация и интеграции валидированных и авторских методик и разработка методического комплекса для эффективного использования в условиях непрерывного образования.

Исследовательский интерес для проектной команды представляет «событийное» содержание опыта формального и неформального обучения в процессе развития толерантности [9] в поликультурной образовательной среде региона. В результате проектирования поликультурного образовательного события, его проживания и рефлексии субъекту образовательного процесса предоставляется возможность оценить собственный уровень развития толерантности, получить независимую экспертную оценку. С другой стороны, в ходе реализации психолого-педагогического исследования стало возможным систематическое наблюдение, мониторинг и анализ динамики уровней развития толерантности у целевых групп проекта средствами образования.

В качестве оснований выделения уровней развития толерантности в образовании были взяты положения, разработанные профессором Т.Д. Дмитриевым [11], среди них:

Обучение толерантности. Развитие у обучающегося и педагога терпимости в отношении культурных особенностей других этносов. Формирование готовности допускать в их оценке отклонения от признанных в обществе норм и правил.

- *Изучение и поддержка другой культуры* через понимание и принятие культурного многообразия, мотивации на изучение культуры другой этнической группы, позиционирования себя в поликультурной среде.
- *Уважение культурных различий* через становление личности, предполагающей высокую оценку другой культуры, умение взаимодействовать с представителями иных культур и традиций.
- *Утверждение культурных различий.* Уровень поликультурного образования и культурного становления. Готовность и способность учителя и обучающегося к продуктивному взаимодействию и совместной деятельности. На этой стадии происходит понимание необходимости активной позиции. Эффективным способом формирования и развития толерантности является взаимодействие, которое способствует формированию у обучающихся навыков критического мышления. Планируемые результаты обучения: проявление терпимости, признание различий людей по интересам, положению, по внешнему виду и обладанию правом жить в мире, сохраняя свою индивидуальность.

Для эффективности и оптимизации процессов формирования и развития толерантности проектная команда ИППС СФУ разработала уровневую концептуальную модель, реализующуюся средствами IEP SFU в системе образования с учетом измерения индивидуальной и групповой динамики на основе автоматизированных валидированных психолого-педагогических методик.

Структурными компонентами модели являются следующие блоки: *целевой* (цель, задачи); *содержательный* (сущностная характеристика поликультурных событий, курсов, конкурсов как значимых условий формирования толерантности, психолого-педагогические условия) и *результативный* (критерии, уровни, ожидаемые и полученные результаты).

Целевой блок представлен единством цели и основных задач проекта ТЕМПУС ALLMEET, решение которых обеспечивает поддержку модернизации образования, представление возможностей образовательным организациям играть значимую роль в реализации преемственности и непрерывности обучения в течение всей жизни. Целью реализации модели виртуальной поликультурной образовательной платформы непрерывного образования на территории Красноярского края является организация продуктивного взаимодействия в процессе формирования и развития толерантности у целевой аудитории проекта на основе социального партнерства с представителями власти, национальных диаспор, НКО, а также лицами, принимающими решения в национальной политике региона.

Содержательный блок модели реализации непрерывного образования, нацеленного на формирование толерантности, включает в себя основные компоненты деятельностного и компетентностного подходов, все составляющие которой подчинены логике процесса формирования и развития толерантности у целевой аудитории проекта в образовательном пространстве Красноярского края.

Результативный блок включает в себя анализ полученных данных по результатам проведенных психолого-педагогических исследований на целевой аудитории проекта, распространение успешного опыта и получение общественно-профессиональной экспертизы деятельности ИЕР SFU в рамках презентаций и докладов на международных и всероссийских конференциях, форумах, симпозиумах, круглых столах, брифингах, публикациях в российских и зарубежных изданиях, в бакалаврских и магистерских исследованиях студентов ИППС СФУ, а также в аспирантских научных работах.

Проектирование, диагностирование и анализ результатов апробации разработанной модели виртуальной поликультурной образовательной платформы непрерывного образования¹⁷ осуществлялись в ходе международного мониторинга поликультурной образовательной платформы СФУ (ИЕР), являющегося необходимой составляющей проекта. Апробация и мониторинг предполагает решение ряда задач, а именно:

- исследование специфики процессов формирования и развития толерантности среди целевой аудитории проекта (представлений и понятий,

¹⁷ Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/>.

необходимых для проявления толерантности в ситуациях свободного выбора);

- исследование и анализ проявления толерантности среди целевой аудитории проекта, как способности выражения эмоций и чувств по отношению к другим людям;
- наблюдение и анализ проявления сформированности толерантности среди целевой аудитории проекта в модельных событиях и реальных жизненных ситуациях в поликультурной образовательной среде региона.

Проектной командой СФУ был проведен анализ психолого-педагогических исследований на различных ступенях обучения и уровнях образования за период 2010 – 2016 гг.

В работе Е.В. Наумовой представлен опыт изучения сформированности толерантности младших школьников и сделаны выводы об особенностях ее изучения как сложного личностного качества [24]. Современное понятие сущности толерантности в начальной школе базируется на признании, принятии, понимании и уважении непохожести, различия, а также готовности к диалогу. Толерантность – не пассивное, покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к позитивному взаимодействию с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Понятие «толерантность» применительно к младшим школьникам связывается с умением участвовать в обсуждениях, формировать регулятивные, познавательные, коммуникативные действия, овладение приемами и навыками сотрудничества в малых группах (умением регулировать конфликты, принятием и пониманием точки зрения другого, объективным оцениванием другого). Процесс формирования толерантности в начальной школе требует построения образовательного процесса с учетом развития всех компонентов и показателей толерантности как личностного качества. Механизмами формирования данных компонентов являются: принятие, присвоение и механизм самоконтроля.

В рамках данного этапа исследования проектной командой была выдвинута гипотеза о том, что особенности формирования толерантности младших школьников связаны с активностью развития психических процессов и их готовностью к восприятию основ нравственного поведения и продуктивному взаимодействию в малой группе. На этапе выбора диагностических методик сформированности толерантности обучающихся начальной школы, учитывались возрастные особенности детей младшего школьного возраста, что позволяет нам рассчитывать на объективность результатов исследования уровня сформированности толерантности младших школьников в образовательных организациях Красноярского края. В рамках исследования проекта ТЕМПУС ALLMEET на ступени начального общего образования приняли участие обучающиеся 1-4-х классов школ Красноярского края в количестве 853 человека.

Для определения исходного уровня толерантности младших школьников проектной командой ИППС СФУ проведено психолого-педагогическое исследование на базе образовательных организаций Красноярского края.

Для реализации исследования на ступени начальной школы проектной командой была разработана авторская методика «Опросник для изучения толерантности младших школьников». Диагностический инструментарий в форме опросника разработан с учетом возрастных особенностей развития обучающихся начальной школы. Материал представляет собой три серии вопросов. Каждая серия опросника имеет отношение к одному из индикаторов толерантности: идентичности; толерантного отношения; осведомленности об особенностях и отличиях различных культур друг от друга. Первая серия вопросов включает в себя диагностирование «Идентичности», вторая серия – «Толерантного отношения к другому», третья серия – «Толерантность и окружающий мир». Каждая серия опросника состоит из восьми вопросов. Вопросы 1-й и 2-й серии предполагают выбор одного из двух вариантов ответа. Младшим школьникам предлагается из двух вариантов ответа выбрать тот, который ему кажется наиболее подходящим. На вопросы 3-й серии необходимо ответить самостоятельно, закончив предложение. Показателем высокой осведомленности о других культурах (вопросы 3-й серии) и национальностях, по мнению разработчиков, должны выступать полные, развернутые ответы на все вопросы. Далее представлены результаты опроса по трем сериям опросника для младших школьников.

1 серия. В результате исследований обучающихся начальной школы в первой серии вопросов 31 % опрошенных осознают свою национальность, 15 % проявляют интерес к национальным традициям своего народа, 35 % знакомы с обычаями и традициями своей национальности, 7 % – не хотят учиться в классе, где присутствуют дети другой национальности, 12 % – знают праздники своей страны и/или своей национальности. Диаграмма результатов исследований по индикатору «Идентичность» представлена на рис. 2.7.

Рис. 2.7. Результаты диагностирования младших школьников Красноярского края по индикатору толерантности – «Идентичность»

Далее в исследовании, направленном на выявлении идентичности, мы опирались на трехуровневую модель. В качестве уровней определялись высокий, средний и низкий. О *высоком уровне* развития гражданской идентичности обучающегося свидетельствует выбор положительного варианта ответа не менее чем на четыре вопроса из первой серии авторской методики «Опросника для изучения толерантности младших школьников», о *среднем уровне* – выбор положительного варианта ответа не менее чем на три вопроса, о *низком уровне* – выбор двух положительных ответов на вопросы.

По результатам исследования обучающихся начальной школы: 200 респондентов ответили положительно на два вопроса из серии, 400 – выразили положительный ответ на три вопроса, 253 – ответили положительно на четыре вопроса. На основании анализа результатов первой серии опросника обучающихся начальной школы в рамках уровневого подхода к оцениванию сформированности гражданской идентичности, процентное соотношение представлено следующим образом: 34 % опрошенных младших школьников Красноярского края имеют высокий уровень сформированности гражданской идентичности, 41 % – средний, 25 % – низкий (рис. 2.8).

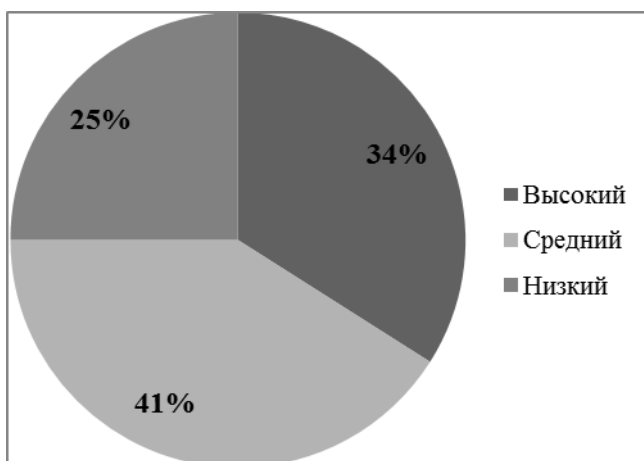

Рис. 2.8. Уровни сформированности гражданской идентичности младших школьников Красноярского края

На ступени начального образования задачи по формированию гражданской идентичности эффективно решаются в рамках реализации урочной и внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС НОО¹⁸, который ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника начальной школы»): любящий свой народ, свой край и свою Родину; уважающий и принимающий ценности семьи и общества; любознательный, активно и заинтересованно познающий мир; готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом; доброжелательный, умеющий слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение. В результате реализации принципов деятельностного подхода на ступени начальной школы в Красноярском крае в процессе формирования гражданской идентичности создаются условия для социализации растущей личности, вхождения в гражданское правовое общество через становление отношения к миру, установление связи поколений с культурными традициями через познание ближайшего окружения.

2 серия. Для получения достоверных результатов по индикатору толерантности «Толерантное отношение к другому» в младшем школьном возрасте использовалась вторая серия опросника. Младшим школьникам были предложены ряд вопросов, результаты опроса представлены на рис. 2.9.

¹⁸ Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 N 15785) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/748/%D0%A4%D0%93%D0%9E%D0%A1_%D0%9D%D0%9E%D0%9E.pdf.

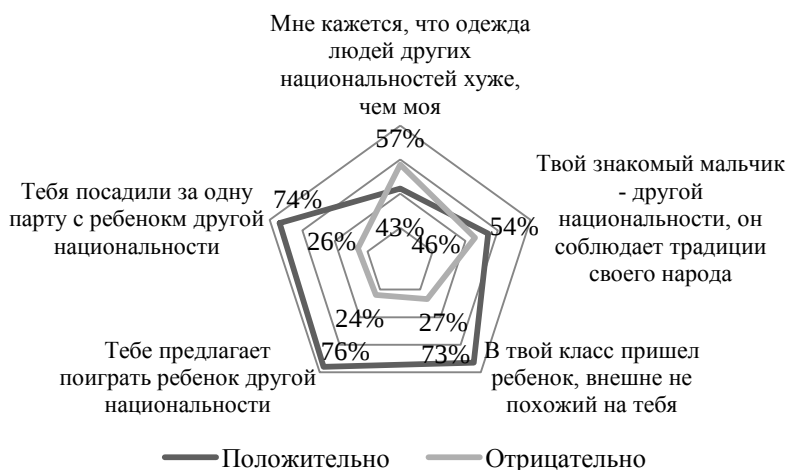

Рис. 2.9. Результаты диагностирования младших школьников Красноярского края по индикатору толерантности – «Толерантное отношение к другому»

Определение уровней сформированности толерантного отношения к «другому» осуществлялось по критериям и показателям методики, характеризующим компоненты готовности и способности младшего школьника проявлять толерантное отношение к другому. Данные показатели явились ориентирами для объективного установления уровня сформированности толерантного отношения к другому обучающихся на ступени начальной школы.

Исходя из критериев и показателей были определены уровни сформированности готовности и способности толерантного отношения к другому: низкий, средний, высокий. По аналогии с первой серией «Опросника для изучения толерантности младших школьников» о высоком уровне сформированности толерантного отношения к другому свидетельствует выбор положительного варианта ответа обучающимся не менее чем на четыре вопроса из серии авторской методики. О среднем уровне развития сформированности толерантного отношения к другому свидетельствует выбор положительного варианта ответа обучающегося не менее чем на три вопроса серии данного опросника. О низком уровне сформированности толерантного отношения к другому указывает выбор обучающегося двух и менее положительных вариантов ответа на вопросы второй серии опросника. Результаты исследования уровня сформированности толерантного отношения к другому у младших школьников представлены на рис. 2.10, в соответствии с которым 54 % опрошенных респондентов демонстрируют высокий уровень толерантного отношения к «другому», 41 % – средний, 5 % – низкий.

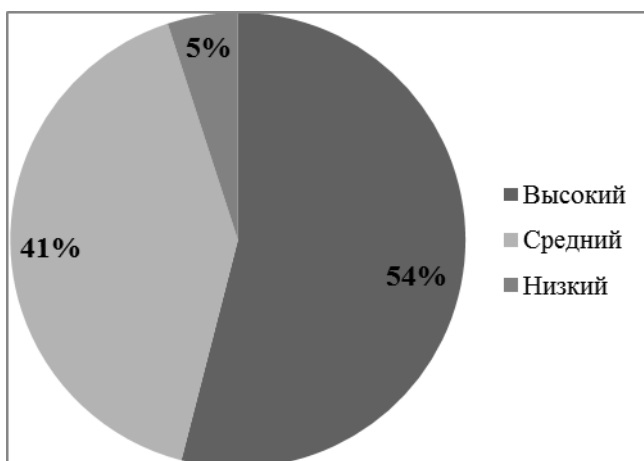

Рис. 2.10. Уровни сформированности толерантного отношения к другому у младших школьников Красноярского края

3 серия. Результаты диагностирования третьей серии по индикатору толерантности – «Толерантность и окружающий мир».

Для получения достоверных результатов по индикатору толерантности «Толерантность и окружающий мир» среди обучающихся начальной школы была реализована третья серия опросника, предполагающая открытые ответы респондентов. Результаты первичной обработки ответов младших школьников представлены на рис. 2.11. На вопрос «Знаешь ли ты, какие национальности есть в Красноярском крае?» 25 % респондентов перечислили не менее 10 национальностей, 35 % отметили менее пяти, 36 % – указали только одну национальность, 4 % – затруднились ответить на этот вопрос. Как правило, в ответах респондентов встречались национальности такие как: узбеки, киргизы, украинцы, казахи, татары, дагестанцы, поляки, армяне, эстонцы, латыши. Менее одного раза в ответах респондентов были упомянуты: евреи, азербайджанцы, башкиры, чеченцы, аварцы, кабардинцы, даргинцы, чуваша, мордва, белорусы, удмурты, марийцы, буряты, якуты, осетины. Респонденты, в ответах которых внесена лишь одна национальность, как правило, упоминали национальности народов Азии или Европы.

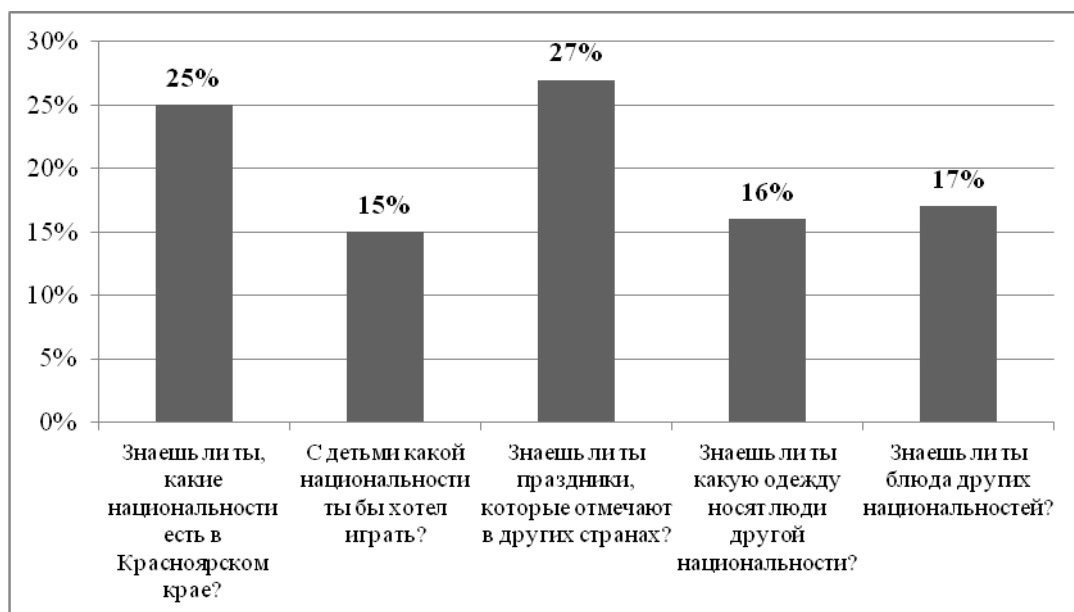

Рис. 2.11. Результаты диагностирования младших школьников Красноярского края по индикатору толерантности - «Толерантность и окружающий мир»

У 70 % младших школьников в качестве праздников были указаны: Масленица, Пасха, Рождество, Сабантуй и Новый год, как наиболее известные народные праздники, сохранившиеся в культуре и традициях жителей Красноярского края до нашего времени. У 28 % респондентов были упомянуты традиционные современные праздники – 8 марта и 23 февраля – которые нельзя в полной мере отнести к культуре народа. Опрошенные 2 % респондентов из традиционных праздников других национальностей вспомнили такие как День благодарения – государственный праздник в США и Канаде, Бразильский карнавал – ежегодный фестиваль в Бразилии, армянскую свадьбу, церемонию смены караула в Лондоне.

На вопрос: «Какие блюда других национальностей ты знаешь?» респондентам необходимо было называть известные им блюда других национальностей. В результате получился список из 35 национальных блюд различных стран. 46 % младших школьников в качестве национальных блюд указали: плов, окрошку, блины, куличи, шашлык, пиццу, манты, борщ, суши и другие. У 54 % респондентов были упомянуты достаточно редкие национальные блюда, такие как пахлава – Турция, паратха – Индия, антикучос – Перу, Као Сой – Тайланд, курица с вафлями – США, пинчос – Испания, галушки – Словакия, кошари – Египет, Вада – Индия, пирог Саскатун – Канада, балык-экмек – Турция, пикаронес – Перу и другие.

Следует отметить, что младшие школьники Красноярского края недостаточно осведомлены о традициях и праздниках других национальностей. Проведенное нами исследование подтвердило актуальность процессов формирования гражданской

идентичности младших и развития толерантности, а также реализации преемственности между ступенями образования. Младший школьный возраст представляет собой период становления личности, когда закладываются предпосылки гражданских качеств, уважение к людям и понимание окружающих независимо от их социального происхождения, национальной принадлежности, языка и вероисповедания. В этом возрасте также интенсивно формируется национальное самосознание обучающегося, как базового элемента структуры личности.

Целью исследования на ступени среднего общего образования стало изучение факторов толерантности у подростков в отношении «близких» и «далеких» других. Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: толерантность подростков в отношении «близких» и «далеких» других связана с индивидуально-личностными особенностями личности. Задача состояла в том, чтобы определить факторы толерантного общения с «близкими» и «далекими» другими (см. в параграфе 1.2 монографии). В качестве инструмента диагностирования была выбрана беседа.

Исследование проводилось в группе подростков старшего возраста (15 – 17 лет) из 21 образовательного учреждения г. Красноярск, всего в беседе приняло участие 320 респондентов¹⁹. Согласно суждениям подростков, показатели достоинств, присущих «близким» другим, распределились следующим образом: доброжелательность выделили 55 % подростков, справедливость – 48 %, терпимость – 35 %, открытость – 31 %, ответственность и вежливость (по 39 %). «Далекие» другие воспринимаются позитивно в том случае, если они обладают добродушием, порядочностью, но для межличностных отношений особое значение имеют надежность (61 %), благородство (45 %) и искренность (42 %).

61 % подростков, участвующих в опросе, считают, что принадлежность к другой этнокультуре не является основанием для отказа от отношений. В целом, исследование подтвердило, что индивидуально-личностные особенности человека являются фактором, определяющим толерантность взаимоотношений с «близкими» и «далекими» другими у подростков 15 – 17 лет. Таким образом, гипотеза о том, что толерантность в подростковом возрасте в отношении «близких» и «далеких» других связана с индивидуально-личностными особенностями подростков, их личностными приоритетами, общением, интересами, ценностями и увлечениями, получила своё подтверждение.

Анализ имеющихся практик и опыта диагностики толерантности осуществляется посредством измерения уровня развития качеств и характеристик, присущих интолерантной личности. Как пишет Г.У. Солдатова, «в психологии чаще принято диагностировать и исследовать негативные проявления и негативный полюс

¹⁹ Формирование субъектной позиции учащегося старшей школы: семинар МБУ КИМЦ [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: http://www.kimc.ms/prog_and_proj/fgos/soo/index.php?ELEMENT_ID=31158.

личности, поэтому и аспекты толерантности исследуются, как правило, через обратную сторону толерантности – интолерантность» [37].

Далее представим результаты анализа оценивания динамики изменения уровня толерантности целевой группы проекта (преподавателей, педагогов, представителей диаспор, государственных и муниципальных служащих) Красноярского края до и после их обучения на курсах, организованных в рамках деятельности ИЕР SFU.

На базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» средствами поликультурной образовательной платформы СФУ для оценки уровня толерантности и определения результативности курсов проектной командой были выбраны четыре диагностические методики.

1. Индекс толерантности (авторы Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).
2. Вопросник для измерения толерантности (авторы В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура).
3. Типы этнической идентичности (авторы Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).
4. Экспресс-опросник для изучения динамики вербального компонента установок толерантности у обучающихся, разработанный проектной командой ИППС СФУ).

Вопросник для измерения толерантности представлен в качестве автоматизированной диагностики²⁰ и реализован с использованием технологии php и базы данных MySQL в разделе «Диагностические материалы секции» поликультурной образовательной платформы СФУ²¹. Экспресс-опросник «Изучение динамики вербального компонента установок толерантности» коллектива СФУ автоматизирован с помощью сервиса создания анкет «Google Формы»²².

Рассмотрим перечисленные инструменты оценивания уровней сформированности и развития межэтнической толерантности у целевой группы проекта, реализуемые средствами ИЕР SFU.

1. *Индекс толерантности* (авторы Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [36]. Количество вопросов: 22.

Данный экспресс-опросник был разработан для диагностики общего уровня толерантности группой психологов центра «Гратис» (Центр ликвидирован с 15.04.2015 г.) Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные

²⁰ Автоматизированный вопросник для измерения толерантности [Электронный ресурс] / сост. В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/resursy-2/2016-02-28-16-33-08>.

²¹ Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/>.

²² Динамика вербального компонента установок толерантности у обучающихся [Электронный ресурс] / сост. Д.О. Труфанов. Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/1f0t15IGh-Apb8AKtJhZ1DimdNFY82OG4F-dWRAEtf5g/viewform?c=0&w=1>.

установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к различным социальным группам. Специальное внимание уделено этнической толерантности и интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

Для количественного анализа подсчитывается общий результат, без деления на субшкалы. Индивидуальная или групповая оценка выявленного уровня толерантности осуществляется по следующим ступеням: 22 – 60 – низкий уровень толерантности. Результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям. 61 – 99 – средний уровень показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. 100 – 132 – высокий уровень толерантности. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности.

Для качественного анализа аспектов толерантности можно использовать разделение на субшкалы. Субшкала «Этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Субшкала «Социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Субшкала «Толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

По итогам автоматизированной обработки результатов получены следующие данные. Низкий уровень толерантности (выраженные интолерантные установки по отношению к окружающему миру и людям) и высокий уровень толерантности (выраженные черты толерантной личности) не проявил никто из респондентов онлайн опроса целевых групп проекта. Большинство респондентов (83 %) продемонстрировали средний уровень (сочетание как толерантных, так и интолерантных черт). В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. Низкий уровень толерантности присущ 4 % опрошенных, что свидетельствует о преобладании у них интолерантных установок. Результаты по методике «Индекс толерантности» представлены на рис. 2.12.

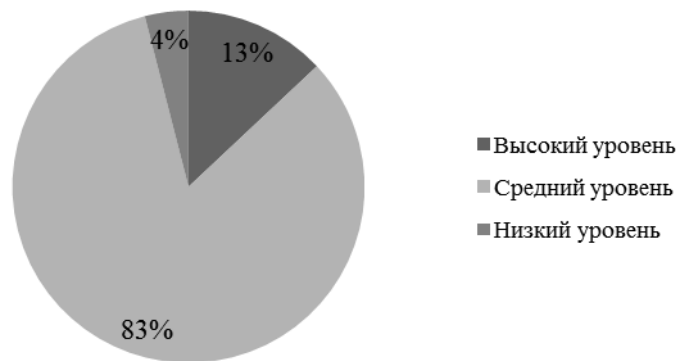

Рис. 2.12. Результаты опроса целевой аудитории проекта «ALLMEET» по методике «Индекс толерантности»

2. *Вопросник для измерения толерантности (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура [20]).* Количество вопросов: 48.

В отборе и конструировании вопросов авторы опирались на общетеоретические представления о толерантности и на имеющийся в западной социальной психологии опыт измерения данной характеристики. По мнению Е.В. Кривцовой [17], все вопросы методики направлены на выявление различных установок, поэтому данный вопросник измеряет, прежде всего, толерантность вербального поведения людей. Для каждого из 48 вопросов предусмотрены 5 вариантов ответа («совершенно не согласен», «пожалуй, не согласен», «трудно сказать, согласен или нет», «пожалуй, согласен», «полностью согласен»). В состав вопросника вошли утверждения, направленные на выявление разных видов толерантности: толерантности к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур; толерантности к иным взглядам, в том числе взглядам и мнениям меньшинства; толерантности к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов; толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира.

Большинство опрошенных проявило средний уровень толерантности – 81 %. Низкий уровень, который свидетельствует о высокой интолерантности человека, был выявлен у 3 % респондентов. Высоким уровнем толерантности отличаются 16 % опрошенных. Результаты опроса представлены на рис.2.13.

■ Высокий уровень ■ Средний уровень ■ Низкий уровень

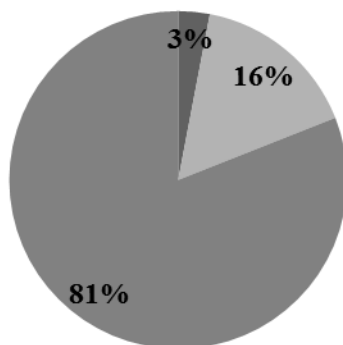

Рис. 2.13. Результаты опроса целевой аудитории проекта «ALLMEET» по методике «Вопросник изучения толерантности»

3. *Типы этнической идентичности* (авторы Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [37].
Количество вопросов: 30.

Данная методическая разработка позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформацию в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности – это рост этнической нетерпимости (интолерантности). Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня отношения к собственной и другим этническим группам, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп. В методике используется анализ 30 суждений. Индикаторы оценивания суждений отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

В автоматизированном разделе диагностики поликультурной образовательной платформы Сибирского федерального университета по данной методике были получены следующие результаты:

- этнонигилизм – одна из форм гипоидентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-

психологических ниш не по этническому критерию – продемонстрировали 10 % респондентов;

- этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности – был зафиксирован у 24 % респондентов;
- норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам (В полиэтническом обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. В данном диапазоне было получено 30% ответов респондентов);
- этноэгоизм – был выявлен у 12 % респондентов (данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет);
- этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия (данный тип идентичности продемонстрировали 11 % посетителей вебсайта и прошедших диагностику);
- этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа (в этом диапазоне расположились ответы 13 % опрошенных).

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы [37].

Распределение результатов опроса респондентов поликультурной образовательной платформы ИППС СФУ представлено на рис. 2.14.

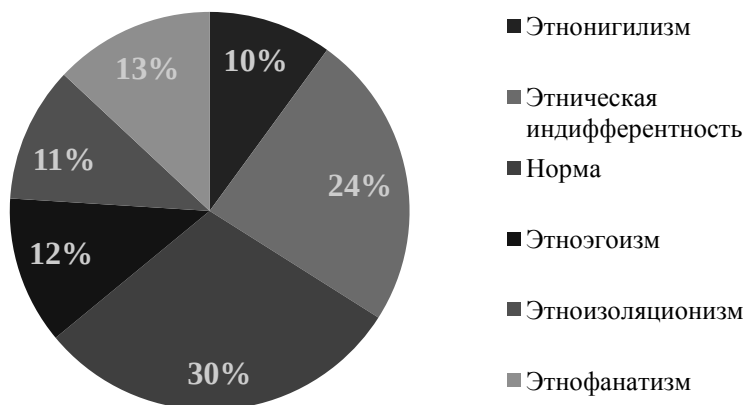

Рис. 2.14. Результаты опроса целевой аудитории проекта ТЕМПУС ALLMEET по методике «Типы этнической идентичности»

4. *Экспресс-опросник для изучения динамики вербального компонента установок толерантности обучающихся* (авторы команда ИППС СФУ).
Количество вопросов: 22.

Творческим коллективом исполнителей проекта ТЕМПУС ALLMEET СФУ разработан авторский опросник, позволяющий определить уровень этнической толерантности (см. прил. А). Опросник включает следующие компоненты:

1. отборочные вопросы, идентифицирующие респондентов по возрасту и уровню образования, а также принадлежности к одной из целевых групп проекта «ALLMEET»;
2. вопрос об отношении респондентов к полиэтничности Красноярского края, ответы на который обрабатывались методом описательной статистики;
3. шкалу социальной дистанции по Э. Богардусу (с помощью данного метода диагностирована этносоциальная дистанция, которую жители Красноярского края устанавливают по отношению к представителям других национальностей. Минимальная дистанция, представленная посредством указанной шкалы, соответствует значению «1» и выражает готовность

жителей края принимать представителей другой национальности в качестве члена семьи. Далее по степени увеличения социальной дистанции следуют: значение «2», маркирующее готовность респондентов быть близкими друзьями с представителями других национальностей, «3» – быть соседями, проживать на одной улице, «4» – быть коллегами по работе, «5» – жить с ними в одном городе, поселке, «6» – согласие видеть их как жителей Красноярского края и «7» (максимальная дистанция) – желание не видеть их в Красноярском крае);

4. блок из 10-ти утверждений, отношение к которым респондентам предложено выразить с помощью шкалы Лайкерта: (от «абсолютно не согласен» до «полностью согласен»). Обработка полученных данных производится методом факторного анализа, что позволяет выявить устойчивые комплексы мнений, раскрывающие отношение респондентов к представителям других национальностей.

Экспресс-опросник «Изучение динамики вербального компонента установок толерантности» автоматизирован с помощью бесплатного сервиса создания анкет «Google Формы» и его можно заполнить по ссылке²³.

С психолого-педагогическими исследованиями, реализованными в рамках проекта ТЕМПУС ALLMEET, коррелируют результаты диссертационного исследования кандидата педагогических наук А.И. Богдановой [4], которое также проводилось на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (2009–2014 уч. гг.). В ходе исследования была организована работа по формированию и определению уровня толерантности у студентов в поликультурной среде федерального университета. В исследовании принимали участие студенты 1-3 курсов СФУ. Всего в исследовании приняли участие 460 студентов.

В рамках диссертационного исследования А.И. Богдановой были проведены нескольких видов диагностик: опросники «Опросник для диагностики способности к эмпатии» А. Мехрабиан, Н. Эпштейн; «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), «Вопросник для измерения толерантности» (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура); анкеты (авторское анкетирование «Глоссарий толерантности», «Взаимооценка толерантности в студенческой группе»).

Результаты опытно-экспериментальной работы показали положительное изменение уровней эмоционально-ценностного, когнитивного, поведенческо-деятельностного и рефлексивно-оценочного критериев, по которым определяется сформированность одноименных компонентов, что позволили диссертанту сделать вывод о результативности процесса формирования толерантности студентов при

²³ Динамика вербального компонента установок толерантности у обучающихся [Электронный ресурс] / сост. Д.О. Труфанов. Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/1f0t15lGh-Apb8AKtJhZ1DimdNFY82OG4F-dWRAEtf5g/viewform?c=0&w=1>.

актуализации потенциала поликультурной образовательной среды вуза посредством вовлечения студентов в интенсивную познавательно-критическую и рефлексивно-оценочную деятельность (организация дискуссий, полилога в виртуальной среде, создание видео-фильмов, написание рефлексивных эссе и др.). Исследование проводилось поэтапно (ориентирование, приобщение, закрепление). В качестве средств, источника альтернативных точек зрения носителей разных культур использовались специально подобранные тексты, имеющие личностную значимость для студентов, которые были использованы как в рамках аудиторных и внеаудиторных занятий по дисциплине «Иностранный язык», а также в других формах образовательной деятельности, инициирующей познавательно-критическую и рефлексивно-оценочную деятельность при рассмотрении проблемных ситуаций в ходе бесед – презентаций «Толерантность в современном мире», театральных постановок, стихотворных конкурсов, разработки совместно со студентами сайта «СФУ – территория толерантности. Учимся Быть и Учимся Жить Вместе!».

С целью изучения толерантности как личностной характеристики на констатирующем этапе эксперимента А.И. Богдановой было проведено анкетирование с использованием «Вопросника для измерения толерантности». Анализ ответов, представленный на рис. 3.15, позволил сделать вывод о довольно низком уровне межличностной толерантности студентов на констатирующем этапе. Наиболее уязвимым в этом отношении является толерантное восприятие личной свободы другого человека. Возможно, это вызвано необходимостью совместного проживания (в одной комнате, секции, здании) в общежитии и неизбежного взаимодействия представителей различных социокультурных групп.

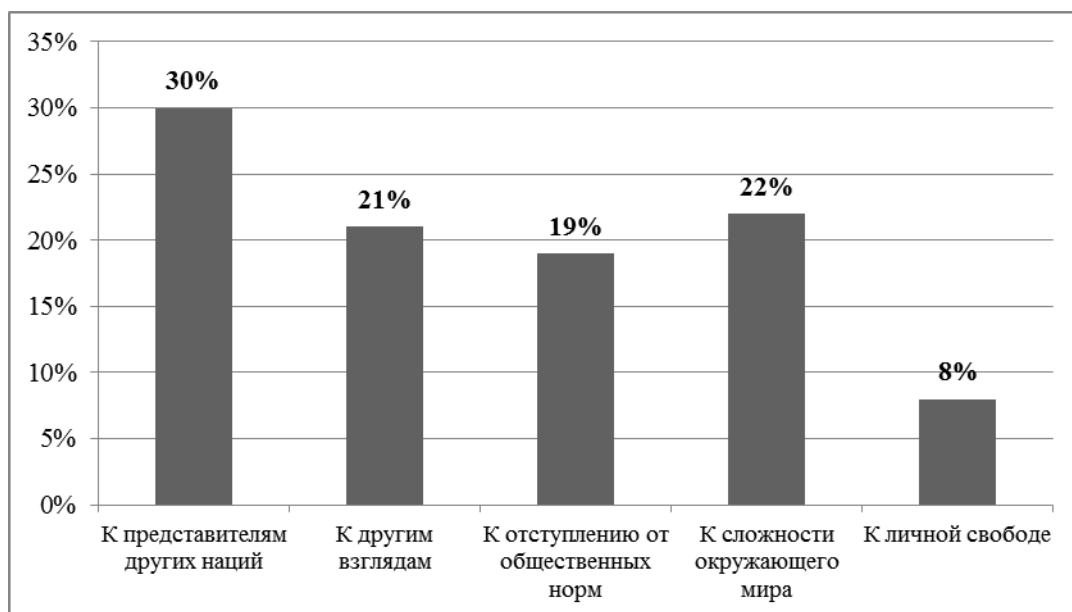

Рис. 2.15. Результаты опроса студентов вуза по вопроснику измерения толерантности [5]

Анализ ответов продемонстрировал низкий уровень толерантности как интегративного личностного качества у большей части респондентов обеих групп, что свидетельствует о недостаточной сформированности психологически зрелой, толерантной личности студентов, поскольку такой уровень характеризует негативные установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с отношением молодежи Красноярского края к националистическим молодежным движениям, враждебно воспринимающим представителей других национальностей (как, например, скинхеды). Результаты проведенного опроса представлены на рис. 2.16 [34].

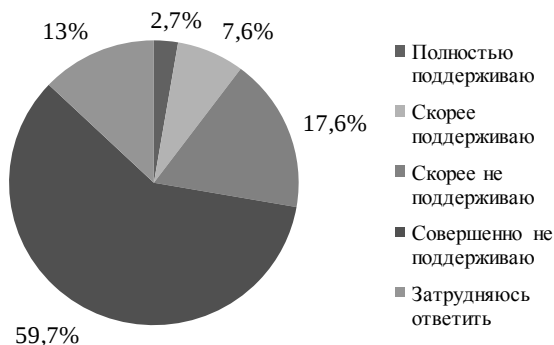

Рис. 2.16. Результаты опроса отношения молодежи Красноярского края к националистическим молодежным движениям, враждебно воспринимающим представителей других национальностей

Уровень формирования и развития толерантности в образовательных учреждениях Красноярского края в ходе исследования определялся по отношению к этносам, присутствующим на территории Красноярского края. Ответы учащейся молодежи на вопрос: «как вы относитесь к тому, что живете в многонациональной среде?» распределились следующим образом: 22,6 % опрошенных ответили - «скорее доволен», 37,2 % - «скорее доволен», 40,2 % отметили, что «мне все равно». Ответы на следующий вопрос «Как Вы считаете, привлечение в Красноярском крае иностранной рабочей силы (трудовых мигрантов)...», можно увидеть на рис. 2.17.

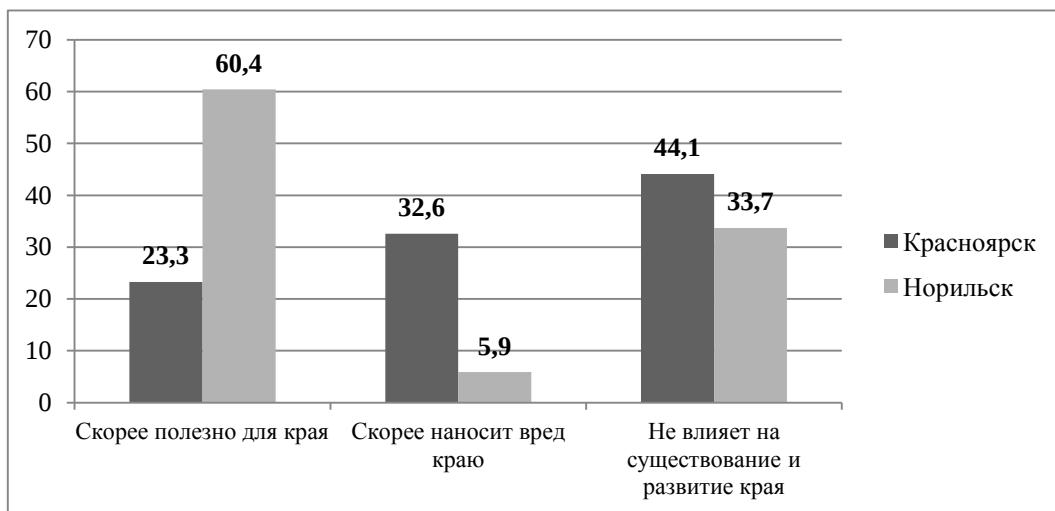

Рис. 2.17. Отношение к трудовым мигрантам на территории Красноярского края в сравнении: Красноярск и Норильск

Целью этапа психолого-педагогического исследования 2014 – 2016 гг. [13] был анализ уровня формирования и развития толерантности у целевых групп проекта. Проверялась гипотеза о том, что разные типы установок у целевых групп проекта обуславливают разную степень развития толерантности у различных субъектов образовательного процесса.

Следует отметить, что формирование и развитие толерантности в образовательных учреждениях Красноярского края занимает вторую пятерку проблем в структуре тревожности населения, что позволяет обозначить ряд особенностей в организации поликультурного образования и взаимодействия местного самоуправления с системой образования региона.

В большинстве школ Красноярска обучаются дети этнических мигрантов, принадлежащих к народам Азии (узбеки, таджики, киргизы, армяне, азербайджанцы). Минимально представлены грузины, украинцы, татары, уйгуры, казахи, молдаване и китайцы и другие. Результаты исследования по изучению экспертных мнений учителей о положении детей этнических мигрантов в образовательных учреждениях Красноярского края представлены далее. Среди учителей, принявших участие в экспертном опросе, зафиксирован максимальный уровень осведомленности о наличии среди обучающихся представляемых ими школ детей этнических мигрантов. В количественном выражении уровень данной осведомленности составляет 100 %. Большинство ответов учителей (57,2 %) свидетельствуют, что до 10 % обучающихся их школ – дети этнических мигрантов.

Учителя-эксперты, принявшие участие в опросе, сообщили, что дети этнических мигрантов, как правило, проявляют свои национально-культурные особенности перед одноклассниками (рис. 2.18).

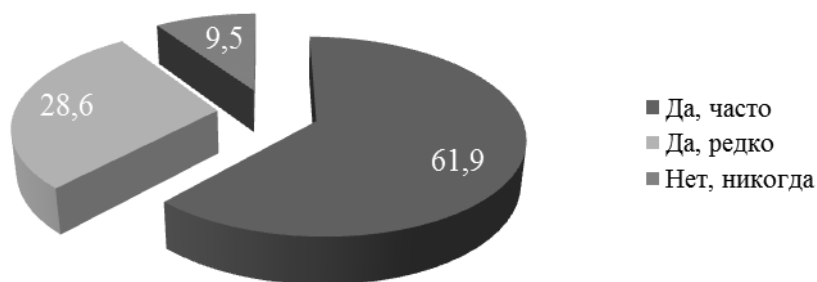

Рис. 2.18. Распределение ответов респондентов на вопрос «Проявляют ли дети этнических мигрантов свои национально-культурные особенности перед одноклассниками (рассказывают о культурных традициях своих народов, включают национальные элементы в одежду, используют родной язык в общении и т.п.)?», %

Так, до 62 % экспертов свидетельствуют, что дети этнических мигрантов часто проявляют свои национально-культурные особенности перед одноклассниками, 28,6 % указали, что такие дети делают это редко. При этом 9,5 % учителей сообщили, что в их школах дети этнических мигрантов никогда не проявляют свои национально-культурные особенности перед одноклассниками. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев национально-культурные особенности учащихся-детей этнических мигрантов проявляются в их поведении и демонстрируются перед одноклассниками. Русские школьники, по свидетельству учителей-экспертов, в основном положительно или нейтрально относятся к проявлениям национально-культурных особенностей учащихся-детей мигрантов.

В школах г. Красноярска дети этнических мигрантов в целом интегрированы в ученическое сообщество школ, а конфликтность отношений между русскими школьниками и учащимися-детьми этнических мигрантов сведена к минимуму. Эксперты указывают, что различия между русскими школьниками и учащимися-детьми этнических мигрантов, как правило, не являются препятствием для установления дружеских связей между ними. Так, 66,7 % опрошенных указали, что в их школах дети этнических мигрантов не обращают внимание на различия между ними и русскими школьниками, в их круг общения в равной степени входят и дети этнических мигрантов, и русские учащиеся.

Уровень обсуждения обучающимися школ г. Красноярска межнациональных вопросов является относительно невысоким и составляет 38,1 %. Уровень конфликтов между обучающимися школ г. Красноярска на почве межнациональных отношений является относительно низким: по свидетельству учителей-экспертов такие конфликты в школах Красноярска чаще всего отсутствуют. Так, указание на наличие среди обучающихся их школ конфликтов на почве межнациональных отношений зафиксировано в ответах 19 % учителей. При этом 71,4 % экспертов указали, что в их школах конфликтов на почве межнациональных отношений среди обучающихся не происходит. Анализ результатов исследования позволяет говорить об эффективности деятельности педагогических кадров и образовательной организации в целом, основанной на разработанной нами модели организационно-педагогических условий и событийности в поликультурной среде для формирования и развития толерантности у обучающихся.

Отдельно стоит отметить результаты, представленные в рамках Красноярского экономического форума – 2016 в докладе «Межнациональные отношения в Красноярском крае» [34]. На рис. 2.19 представлена классификация причин этнической ксенофобии, в рамках которой можно выделить шесть наиболее упомянутых позиций [22].

Рис.2.19. Классификация причин этнической ксенофобии (доклад Р.Г. Рафикова «Межнациональные отношения в Красноярском крае») [34]

Практически половина опрошенных респондентов города Красноярска зафиксировали в своих ответах, что привлечение трудовых мигрантов не влияет на социально-экономическое развитие края. Особую значимость для исследования представляют ответы респондентов, касающиеся вопроса о въезде в Россию граждан из стран ближнего зарубежья, как фактору, способствующему росту числа социальных конфликтов. Результаты анализа представлены на рисунке 2.20.

Стоит отметить, 37,4 % опрошенных соглашались, что увеличение притоков мигрантов из стран ближнего зарубежья является источником роста социальных конфликтов. 34,1 % респондентов не связывает приток мигрантов и уровень социальных конфликтов в крае (рис. 2.20).

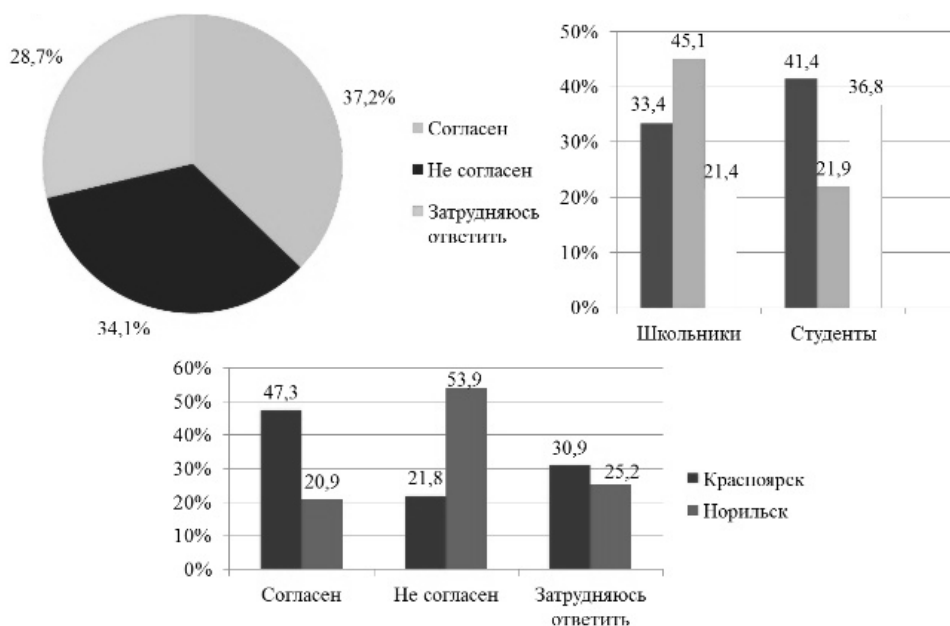

Рис 2.20. Результаты опроса на вопрос «Согласны ли вы с утверждением: «Въезд в Россию граждан из стран ближнего зарубежья способствует росту социальных конфликтов»?

В числе опрошенных выступали как школьники образовательных организаций городов Красноярск и Норильск, так и студенты красноярских вузов [23]. При этом больший процент опрошенных соглашается с зависимостью между количеством мигрантов ближнего зарубежья и уровнем социальной напряженности в обществе.

Стоит отметить, что формирование и развитие толерантности возможно только в условиях толерантной образовательной среды и систематической деятельностью педагога по ее формированию. Таким образом, целостная система формирования толерантности предполагает опору:

- на учет индивидуальных и половозрастных особенностей;
- связь воспитания толерантности с реальными практиками;
- уважительное отношение к личности;
- социальную обусловленность процесса развития толерантности;
- завуалированность педагогических воздействий;
- единство знания и поведения;
- диалогичность и сотрудничество;
- воспитывающую рефлексия.

Следует отметить необходимость дополнительной подготовки будущего педагога к реализации деятельности по формированию и развитию толерантности у обучающихся средствами образования. Поликультурная компетентность предполагает готовность и способность осуществлять определенный порядок реализации условий и

организации образовательных событий в поликультурной среде. Развитие толерантности обусловлено также и особенностями позиции педагога, выражающейся в демонстрации своего отношения толерантности, к молодежной субкультуре, в признании свободы ценностного самоопределения обучающихся, о чем свидетельствует Профессиональный стандарт педагога²⁴. Толерантность как часть системы ключевых компетенций современного педагога должна формироваться на стадии подготовки в педвузах и в системе повышения квалификации, а также средствами неформального образования (участие в семинарах, тренингах, поликультурных событиях с целью знакомства с культурами и традициями народов, их обычаями, религией и др.).

Таким образом, в рамках психолого-педагогических исследований по проекту ТЕМПУС ALLMEET проведен анализ процессов формирования и развития толерантности в образовательных учреждениях Красноярского края среди школьников, студентов, взрослой целевой аудитории проекта (преподавателей, педагогов, представителей диаспор, государственных и муниципальных служащих).

Результаты опроса младших школьников показали их уровни по 3 индикаторам толерантности: «идентичность» (уровень сформированности средний - более 41 % опрошенных), «толерантное отношение к другому» (уровень сформированности низкий - более 54 % опрошенных), «толерантность и окружающий мир» (уровень сформированности высокий - более 70 % опрошенных). На ступени среднего общего образования в ходе беседы были определены факторы толерантного общения подростков с «близкими» и «далекими». 61 % подростков, участвующих в опросе, считают, что принадлежность к другой этнокультуре не является основанием для отказа от отношений. У взрослой целевой аудитории проекта была проведена оценка динамики изменения уровня толерантности до и после их обучения на курсах, организованных в рамках деятельности виртуальной поликультурной платформы непрерывного образования IEP SFU.

²⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18 октября 2013 г. N 544н г [Электронный ресурс]. Москва. Зарегистрирован в Минюсте РФ 06.12.2013 г. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html>.

Список источников

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 624 с.
2. Автоматизированный вопросник для измерения толерантности [Электронный ресурс] / сост. В.С. Магун, М.С. Жамкочян, М.М. Магура. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/resursy-2/2016-02-28-16-33-08>.
3. Алдошина М.И. Основы поликультурного образования: учеб. пособие [Электронный ресурс]. Москва-Берлин, 2014. 3-е изд. Режим доступа: <http://www.vseblaga.ru/b/readonline/marina-aldoshina/osnovy-polikulturnogo-obrazovaniya/>.
4. Богданова А.И. Формирование толерантности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования. Красноярск, 2015. 221 с.
5. Богданова А.И. Формирование ценностного отношения к толерантности в условиях поликультурной образовательной среды // Фундаментальные исследования. Москва, 2012. № 9 (2). С. 337–341.
6. Богданова А.И., Осипова С.И. Инновационная поликультурная образовательная среда в контексте формирования толерантной личности // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2012. № 4. С. 49–56.
7. Вачков И.В., Гриншпун И.Б. Полисубъектное взаимодействие учителей и учеников // Развитие личности. 2002. № 3 С. 146–162.
8. Возрастные особенности формирования толерантности: труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIV / под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. 208 с.
9. Волкова Н.В. Образовательное событие – феномен и реконструкция инновационного образовательного опыта // Сибирский психологический журнал. 2010. № 36. С. 42–45.
10. Динамика вербального компонента установок толерантности у обучающихся [Электронный ресурс] / сост. Д.О. Труфанов. Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/1f0t15IGh-Apb8AKtJhZ1DimdNFY82OG4F-dWRAEtf5g/viewform?c=0&w=1>.
11. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
12. Евгений Ямбург: «Каждому ребёнку нужен свой индивидуальный подход»... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gde-uchitsa.ru/events/425-evgenij-yamburg-kazhdomu-rebyonku-nuzhen-svoj-individualnyj-podxodr>.
13. Исследование экспертных мнений учителей о положении учащихся детей этнических мигрантов Красноярского края / отв. ред. Д.О. Труфанов. Красноярск: СФУ, 2014. 34 с.
14. Концепция непрерывного образования взрослых: проект ЮНЕСКО и Минобрнауки России [Электронный ресурс] // ГлавСправ, 2015. Режим доступа: <http://edu.glavsprav.ru/spb/dov/journal/821/>.

15. Концепция развития поликультурного образования в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/res_center/2014/dnrvo/Koncepc Razv polikult.doc.
16. Коршунова В.В., Смолянинова О.Г. Непрерывное образование: поликультурная образовательная платформа СФУ // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. Том. 1. № 4. С. 109-128.
17. Кривцова Е.В. Проблемы толерантности в социальных отношениях: учебное пособие / Е.В. Кривцова. М. Берлин: Директ-Медиа, 2015. 124 с.
18. Кудина Г.Н., Новлянская З.Н. Литература как предмет эстетического цикла. Томск, 1994.
19. Лопатюк А.Л. Педагогический процесс в ДООУ в условиях поликультурного воспитания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/213773/>.
20. Магун В.С., Жамкочян М.С., Магура М.М. Оценка эффективности тренинга толерантности как средства воздействия на сознание старшеклассников // На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А.Г. Асмолов. М., 2000. С. 240–255.
21. Максимова Л.И. Формирование поликультурной компетентности будущих педагогов в вузе на основе интегративного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Электронный ресурс]. Калуга, 2012. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-polikulturnoi-kompetentnosti-budushchikh-pedagogov-v-vuze-na-osnove-integrativn#ixzz4CJFHhUN2>.
22. Межнациональные отношения в Красноярском крае на современном этапе: презентация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/YriAkulov/ss-10415568>.
23. Михайлова Я.С. Межэтнические отношения на территории Красноярского края в 2005-2011 гг.: контент-анализ СМИ [Электронный ресурс] // Молодёжь и наука: сб. материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section34.html>.
24. Наумова Е.В. Изучение сформированности толерантности младших школьников // Молодой ученый. 2015. № 19.1. С. 30–31.
25. Нельзя создавать оазисы, всё вокруг превращая в пустыню... [Электронный ресурс] / Интервью с Е.А. Ямбургом. // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог, апрель 2015. Режим доступа: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/693>.
26. Основы религиозных культур и светской этики: метод. материалы для организации учеб. процесса в общеобразовательных учреждениях [Электронный ресурс] / сост. Е.Г. Пригодич. Красноярск: Красноярский институт повышения квалификации, 2013. Режим доступа: http://школа1-минусинск.пф/images/stories/school_1/v_shkole/Osn_religh/metod_mats.zip.
27. Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/>.
28. Поликультурная образовательная платформа ИППС СФУ. Отчеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/dokumenty-2/otchety>.

29. Поликультурный объектив: конкурсные работы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tempus-allmeet.ipps.sfu-kras.ru/index.php/ru/rugal/143-polob>.

30. Помазан В.А. Web-сайт поликультурной образовательной платформы университета как средство поддержки международного проекта «ALLMEET»: магистерская диссертация. Красноярск, 2016.

31. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>.

32. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 N 15785) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/748/%D0%A4%D0%93%D0%9E%D0%A1_%D0%9D%D0%9E%D0%9E.pdf.

33. Путин подписал указ о санкциях против Турции [Электронный ресурс] // Интерфакс, 28 ноября 2015 г. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/482152>.

34. Рафиков Р.Г. Межнациональные отношения в Красноярском крае на современном этапе [Электронный ресурс] // Лекторий по развитию гражданской культуры. 2015. Режим доступа: <http://lektor.gokr.ru/2011/10/02-2011-1700.html>.

35. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Введение в психологию субъектности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

36. Солдатова Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова [и др]. М.: Смысл, 2008. 172 с.

37. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.

38. Судорогина Л.Е. Развитие межкультурного взаимодействия студенческой молодежи средствами проектных технологий социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2014.

39. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.06.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

40. Формирование субъектной позиции учащегося старшей школы: семинар МБУ КИМЦ [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: http://www.kimc.ms/prog_and_proj/fgos/soo/index.php?ELEMENT_ID=31158.

41. Цеева Л.Х., Панеш Б.Х., Симбулетова Л.Х. Формирование этнокультурной компетентности будущего педагога в образовательной среде вуза // Scientific Review: Proceedings of the international scientific conference, 29-30 May 2015. Pp. 428-436.

42. Ямбург Е. «Отравленные помидоры»: сыновей турка и русской затравили в школе и детском саду [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 8.12.2015. № 26983. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/12/06/otravlennye-pomidory-synovey-turka-i-russkoy-zatravili-v-shkole-i-detskom-sadu.html>.

43. Ямбург Е.А. Мы сегодня заняты чем угодно, только не формированием толерантности [Электронный ресурс] // Столичное образование. Режим доступа: <http://www.stolichnoe-obrazovanie.ru/subculture/744-evgenij-yamburg-my-segodnya-zanyaty-chem-ugodno-tolko-ne-formirovaniem-tolerantnosti>.

44. Smolyaninova O.G., Trufanov D.O. The development of polycultural competence of students and teachers of the university by means of ePortfolio on the basis of the intercultural education platform. 6th International Conference on Education and New Learning Technologies, July 7th-9th, 2014. Barcelona, Spain. Pp. 6414-6417.

45. Yaksa N.V. Multicultural education of the students in the european pedagogical science and practice [Электронный ресурс] // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского; серия «Проблемы педагогики средней и высшей школы». Том 26 (65). 2013. № 1. С. 3–13. Режим доступа: http://sn-pedagogy.crimea.edu/arhiv/2013/uch_26_2_ped/001yaksa.pdf.

Экспресс-опросник для изучения динамики вербального компонента установок толерантности

Уважаемый респондент! Целью данного опроса является определение динамики вербального компонента установок толерантности у обучающихся, преподавателей высшей школы, учителей школ, представителей НКО, государственных и муниципальных служащих в рамках реализации проекта ТЕМПУС ALLMEET.

1. Ваш возраст: _____

2. Ваше образование:

- a) среднее полное;
- b) среднее профессиональное;
- c) высшее образование;
- d) неоконченное высшее;
- e) аспирантура;
- f) докторантура.

3. Отнесите себя к одной из целевых групп данного опроса;

- a. бакалавры;
- b. магистры;
- c. преподаватели высшей школы;
- d. учителя школ;
- e. представители НКО и диаспор;
- f. государственные и муниципальные служащие;
- g. другое (вписать) _____

01. В нашем регионе проживают представители многих национальностей. Как Вы относитесь к тому, что живете в многонациональной среде?

- 1. доволен
- 2. скорее доволен, чем недоволен
- 3. скорее недоволен, чем доволен
- 4. недоволен
- 5. мне все равно

02. Согласны ли Вы вступать в перечисленные ниже отношения с людьми иной национальности:

		да	нет
1	Вступать в брак		
2	Быть друзьями		
3	Быть соседями, проживать на одной улице		
4	Быть коллегами (работать/учиться вместе)		
5	Быть согражданами одного государства		

6	Согласен их видеть только как туристов в моей стране		
7	Предпочел бы не видеть их в моей стране		

03. Согласны ли Вы со следующими утверждениями (в каждой строчке отметьте один вариант ответа)?

		Согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен
1	Разжигание межнациональной розни – это преступление, за которое надо сурово наказывать					
2	Надо ограничивать прибытие в наш регион иностранных трудовых мигрантов					
3	Радикальный национализм заслуживает всяческого осуждения					
4	Народы, которые имеют свою историческую родину за пределами России, должны уехать туда					
5	Прибытие иностранных трудовых мигрантов обогащает культуру нашего региона					
6	Многонациональная среда – питательная почва преступности					
7	Нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди					
8	Нужно разрешить въезд в Россию на продолжительное время только тем, кто знает русский язык и уважает русскую культуру					
9	Все народы – и большие, и малые – должны иметь в России равные возможности для сохранения своего языка, религии, традиций, обычаев					
10	Надо ограничивать проживание в нашем регионе представителей некоторых национальностей					

04. По вашему мнению, пребывание каких национальностей нежелательно на территории Красноярского края (вписать)

Благодарим за участие!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРИНЯТО:

На заседании Ученого совета
ФГАОУ ВПО

«Сибирский федеральный
университет»

«26» октября 2015 г.

Протокол № 11

Положение
о поликультурном центре непрерывного образования
на основе персональных сервисов обучения
Института педагогики, психологии и социологии
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Красноярск 2015

1.1. Поликультурный Центр непрерывного образования на основе персональных сервисов обучения Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет (далее – Центр) является структурным подразделением Института педагогики, психологии и социологии (далее – Институт) ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (далее – Университет) созданным для организации единого этнокультурного образовательного пространства Красноярского края и реализации проектов, направленных на интенсификацию академического, научного и культурного взаимодействия между университетами-партнерами средствами персональных сервисов обучения.

1.2. Полное наименование Центра: Поликультурный центр непрерывного образования на основе персональных сервисов Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет.

Сокращённое наименование: Поликультурный центр непрерывного образования.

Наименование Центра на английском языке: Multicultural LifeLong Learning center.

1.3. Центр осуществляет свою деятельность в соответствии с настоящим Положением, а также в соответствии с Уставом Университета и локальными нормативно-правовыми актами Университета.

2. Задачи и направления деятельности Центра

2.1. Основными задачами деятельности Центра являются:

- ориентация формального образования на обучение в течение всей жизни; развитие этнокультурных компетенций, востребованных в современном поликультурном обществе;
- развитие международного сотрудничества с ведущими высшими учебными заведениями в условиях непрерывного образования;
- создание поликультурного образовательного пространства, обеспечивающего интеграцию представителей различных этнокультурных групп;
- осуществление консультационной деятельности для представителей различных этнокультурных групп с целью интеграции их в поликультурное пространство Красноярского края;
- расширение контента поликультурной образовательной платформы, разработка и ее программно-методическое сопровождение;
- осуществление «неформального образования», благодаря включению обучающихся в лично-значимые творческие виды деятельности, в процессе которых формируется индивидуальная образовательная траектория.

2.2. Для достижения задач Центр осуществляет следующие виды деятельности:

- создание совместно с сетевыми партнерами методической продукции для наполнения контента электронной образовательной платформы;
- проведение научных семинаров, дискуссий, культурных мероприятий, и конкурсов;
- разработка и внедрение в образовательный процесс специализированных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации в области поликультурного образования;
- организация преподавательской деятельности, включая привлечение иностранных преподавателей;
- организация стажировок в вузах-партнерах, включая летние школы и программы

повышения квалификации;

- участие в заключении соглашений с вузами-партнерами.

2.3. Центр самостоятельно планирует свою образовательную и методическую деятельность, может вести научно-исследовательскую работу, при этом:

- сроки и формы обучения устанавливаются Центром в соответствии с потребностями заказчика на основании заключённого договора;
- образовательные программы разрабатываются Центром самостоятельно с учётом потребностей заказчика и рекомендациями учёного совета Института;
- порядок утверждения учебных планов и программ повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки специалистов определяется Уставом Университета;
- учебный процесс Центром может осуществляться в течение всего календарного года, продолжительность учебного года определяется Уставом Университета;
- для всех видов аудиторных занятий устанавливается академический час продолжительностью 45 минут;
- Центр может организовывать в установленном порядке издательскую деятельность по выпуску учебных планов и программ, конспектов лекций и другой научно-методической литературы для слушателей.

3. Управление деятельностью Центра

3.1. Руководство деятельностью Центра осуществляет директор Центра, назначаемый приказом ректора Университета по представлению директора Института.

В функции директора Центра входит руководство текущей деятельностью Центра, включая приглашение преподавателей и ведущих специалистов для участия в учебном процессе, организацию учебной деятельности, формирование учебных групп, подготовку и оформление сопутствующей документации.

Директор Центра руководит различными направлениями деятельности Центра, осуществляет реализацию учебно-методических, научных и других разработок и проектов, представляет интересы Центра во внутренних структурах Университета.

Директор Центра осуществляет руководство структурным подразделением по согласованию с директором Института.

4. Исполнители работ и слушатели Центра

4.1. Работы в Центре выполняются:

- профессорско-преподавательским составом Института;
- специалистами на условиях почасовой оплаты труда;
- студентами, магистрантами, аспирантами Института в ходе выполнения курсовых, дипломных проектов, а также других исследовательских работ и практик, предусмотренных учебными планами;
- иностранными стажёрами-исследователями Института.

4.2. К выполнению научных и учебных работ могут привлекаться сотрудники вузов и научных организаций вузов-партнеров на договорной основе.

4.3. Слушателями Центра являются лица, зачисленные на обучение соответствующим приказом. Освоение образовательных программ дополнительного образования завершается итоговой аттестацией слушателей. Слушателям, успешно завершившим обучение, выдаётся

сертификат.

5. Финансирование Центра

5.1. Источниками финансирования Центра являются:

- средства, привлекаемые из бюджетов разного уровня;
- средства, полученные от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;
- благотворительные пожертвования организаций-партнёров и третьих лиц;
- другие источники, не запрещенные действующим законодательством Российской Федерации.

5.2. Расходование средств Центра осуществляется на основании сметы, утверждаемой в установленном порядке.

6. Отчётность

6.1. Директор Центра своевременно и достоверно представляет отчёт о результатах деятельности Центра директору Института с предоставлением копии отчёта проректору по науке и международному сотрудничеству, проректору по учебной работе.

Информация об авторах коллективной монографии

ФИО	Информация об авторе	Фото
<i>Смолянинова Ольга Георгиевна</i>	Д-р пед. наук, проф., академик РАО, директор Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», руководитель проекта ТЕМПУС ALLMEET СФУ. Сфера научных интересов – компетентностный подход в непрерывном образовании, формирующее оценивание образовательных результатов, электронный портфолио персонального развития	
<i>Труфанов Дмитрий Олегович</i>	Канд. социол. наук, доц., зав. кафедрой социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», директор ООО «Центр социологических исследований «Мониторинг общественного мнения». Сфера научных интересов – постнеклассическая социология, социология рациональности, социология современных социальных процессов	
<i>Коришунова Вера Владимировна</i>	Канд. пед. наук, доц. каф. информационных технологий обучения и непрерывного образования ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Сфера научных интересов – ИКТ в образовании, практико-ориентированная подготовка педагогических кадров	
<i>Ростовцева Марина Викторовна</i>	Канд. филос. наук, доц. кафедры современных образовательных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Сфера научных интересов – проблема адаптации и социализации студенческой молодежи	
<i>Феньвеш Татьяна Анатольевна</i>	Канд. филос. наук, доц. кафедры социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Сфера научных интересов – этносоциология и социальная антропология (человек в пространстве культуры)	
<i>Безызвестных Екатерина Анатольевна</i>	Ассистент каф. информационных технологий обучения и непрерывного образования ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», аспирант, магистр педагогики. Сфера научных интересов – оценивание образовательных результатов, личностных и профессиональных ресурсов в контексте непрерывного образования в течение всей жизни (технология е-портфолио)	

<i>Попова Юлия Владимировна</i>	Магистрант по направлению подготовки «Педагогическое образование» программа «Менеджмент образовательных инноваций» Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	
<i>Луис Висенте Бантиста</i>	Кандидат социол. наук, профессор отделения социологии факультета социальных и гуманитарных наук Нового университета Лиссабона, зам. декана факультета социальных и гуманитарных наук. Сфера научных интересов – проблемы городской динамики, территории и мобильности	
<i>Клаудия Валадас Урбано</i>	Кандидат социол. наук, исследователь Центра Социологических Исследований Факультета социальных и гуманитарных наук Нового Университета Лиссабона (CESNOVA, FCSH-UNL). Сфера научных интересов - количественная и качественная методология, теории процессов идентичности, образовательная среда и социальные агенты	
<i>Мария до Кармо Перейра де Кампос Виейра да Сильва</i>	Канд. пед. наук, старший профессор на Факультете социальных и гуманитарных наук Нового Университета Лиссабона, преподаватель. Сфера научных интересов - культурные взаимоотношения между китайскими студентами и исследованиями культуры в Португалии / межкультурные коммуникации	
<i>Инес Виейра</i>	Магистр в экологии человека и в современных социальных проблемах (Факультет социальных и гуманитарных наук Нового Университета Лиссабона), аспирант, исследовать FCSH-UNL. Сфера научных интересов - движущие силы миграции, деятельности человека как фактора в создании угроз окружающей среде	

Information about the authors of the collective monograph

Name	Information about the author
<i>Smolyaninova Olga Georgievna</i>	Doctor of Education, Prof., Academician of the Russian Academy of Education, Director of the Institute of Pedagogical Science, Psychology and Sociology of Siberian Federal University, Head of SibFU TEMPUS ALLMEET project team. Sphere of scientific interests –competence approach to lifelong learning, formative assessment of learning outcomes, electronic portfolio for personal development
<i>Trufanov Dmitry Olegovich</i>	Candidate of Sociology, Associate Prof., Head of the Sociology Department, Institute of Pedagogical Science, Psychology and Sociology of Siberian Federal University, Director of the Sociological Research Center "Monitoring of the public opinion". Sphere of scientific interests – post-non-classical sociology, sociology of rationality, sociology of contemporary social processes
<i>Korshunova Vera Vladimirovna</i>	Candidate of Education, Associate Prof. , Information Technology in Education and Lifelong Learning Department, Institute of Pedagogical Science, Psychology and Sociology, Siberian Federal University. Sphere of scientific interests – ICT in the education, practice-oriented training of the teaching staff
<i>Rostovtseva Marina Viktorovna</i>	Candidate of Philosophy, Associate Prof. , Modern Educational Technology Department, Institute of Pedagogical Science, Psychology and Sociology, Siberian Federal University. Sphere of scientific interests is the problem of adaptation and socialization of student's youth
<i>Fenvesh Tatiana Anatolievna</i>	Candidate of Philosophy, assoc. prof. of the Sociology department in the Institute of Pedagogical science, Psychology and Sociology of Siberian Federal University. The sphere of scientific interests – sociology and social anthropology (man in the cultural environment)
<i>Bezyzvestnykh Ekaterina Anatolyevna</i>	Master of Education, Assistant, Information Technology in Education and Lifelong Learning Department, Institute of Pedagogical Science, Psychology and Sociology, Siberian Federal University, postgraduate student. Sphere of scientific interests – assessment of educational outcomes, personal and professional resources in the context of ifelong learning (e-portfolio technology)
<i>Popova Yulia Vladimirovna</i>	Master's degree student, a program in Educational Science, area of specialization - Management of Educational Innovations Institute of Pedagogical Science, Psychology and Sociology, Siberian Federal University
<i>Luís Vicente Baptista</i>	PhD in Sociology, Prof.,Department of Sociology, FCSH-UNL, Vice-dean of FCSH-UNL. Sphere of scientific interests – problems of urban dynamics, territory and mobilities.

<i>Cláudia Valadas Urbano</i>	PhD in Sociology, Researcher, CESNOVA. Sphere of scientific interests – quantitative and qualitative methodologies, identity process theories, educational contexts and social agents.
<i>Maria do Carmo Pereira de Campos Vieira da Silva</i>	PhD in Education, Auxiliar Prof., FCSH-UNL, Teacher. Sphere of scientific interests - cultural relations between Chinese students and Portuguese cultural studies / intercultural communication.
<i>Inês Vieira</i>	MSc in Human Ecology and Contemporary Social Problems, FCSH-UNL, PhD student in Human Ecology, FCSH-UNL, Researcher, CESNOVA, FCSH-UNL. Sphere of scientific interests - drivers of migration, the human side of environmental threats

Научное издание

Авторы

О.Г. Смолянинова, Е.А. Безызвестных, В.В. Коршунова, Ю.В. Попова, Д.О. Труфанов,
Т.А. Феньвеш, М.В. Ростовцева, М. до К. Виейра да Силва, К. Урбано, И. Виейра, Л. Баптиста

**Теория и практика развития толерантности средствами поликультурной
образовательной платформы Сибирского федерального университета**

Редактор О.Г. Смолянинова
Компьютерная верстка О.Г. Жолудева

Подписано в печать 09.09.2016
Формат 70х100/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 6,25 п.л, 8,6 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ No 267 д

660021, г. Красноярск, ул. Декабристов, 26
e-mail: t-grotesk@mail.ru
тел. (391)221-81-47
www.гротеск24.рф